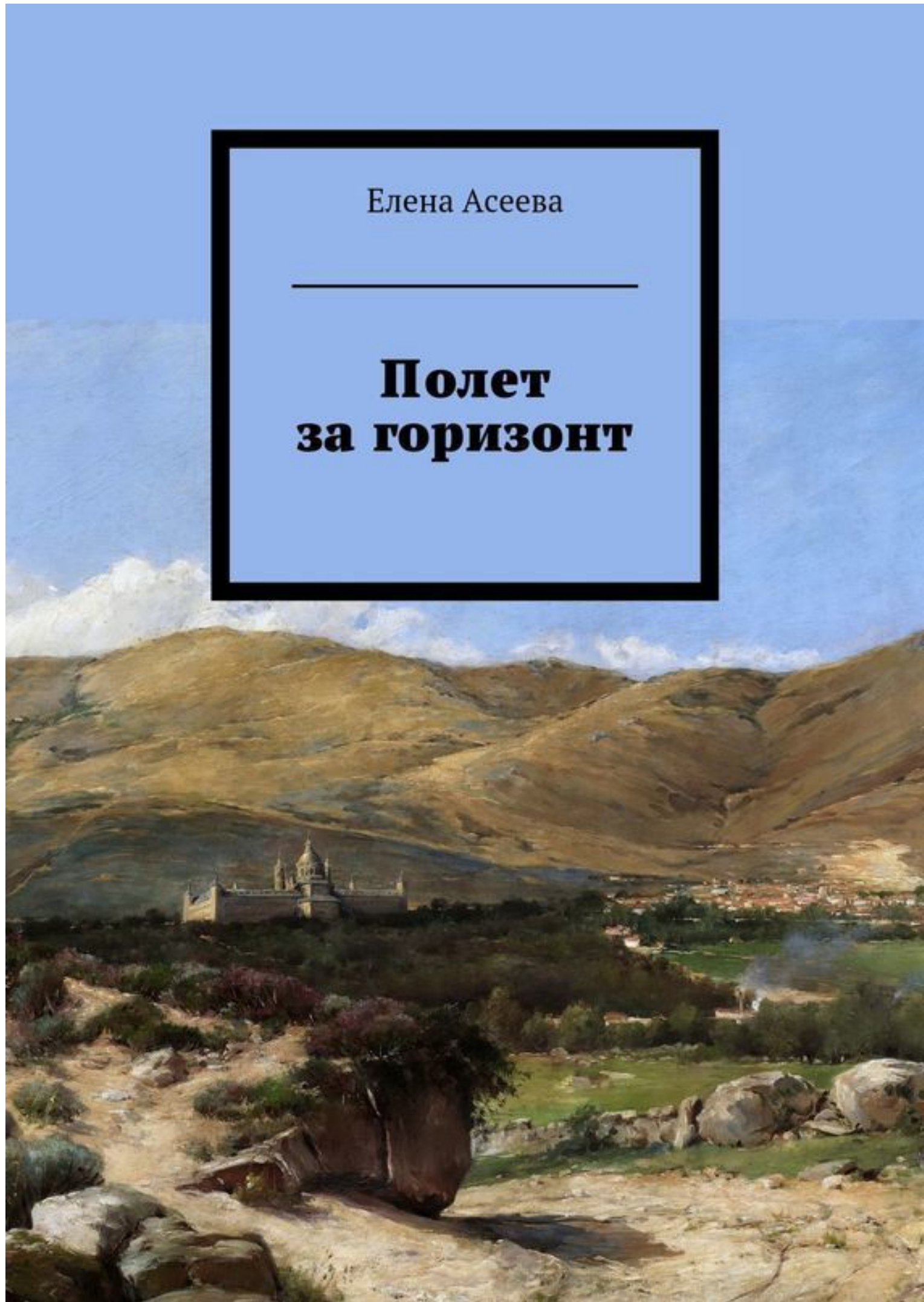

Елена Асеева

**Полет
за горизонт**

Елена Асеева
Полет за горизонт

«Издательские решения»

2015

Асеева Е. А.

Полет за горизонт / Е. А. Асеева — «Издательские решения»,
2015

Галактика Туманность Света населена высокоразвитой цивилизацией, лужичан, достигших прогресса в освоении космического пространства, технических средств, познание способностей собственного мозга. Проживание лужичан, представляющих собой две расы: белых и красных людей, сосредоточилось в двух системах Космач и Вращун. Порядка тридцати лет назад в Галактике Туманность Света открыта еще одна живая система Згинка, на которую была выслана исследовательская группа в составе трех человек.

© Асеева Е. А., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	10
Глава третья	19
Глава четвертая	28
Глава пятая	33
Глава шестая	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Полет за горизонт

Елена Александровна Асеева

*Посвящается моему дорогому отцу,
Асееву Александру Ильичу.*

© Елена Александровна Асеева, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Глава первая

Сквозь люки космического судна живописались серовато-белые разрозненные атмосферные газы, окутывающие планету, чье исследовательское название досель звучало как Згинка-3.

Згинка – потому как она находилась в системе одноименно названной Згинка, пояснительно искра, искорка, крошка, а номер 3– указывал на занимаемое ею порядковое место от единственной, центральной звезды. Научное сообщество лужичан не так давно обнаружило в безмерной Галактике Туманность Света и саму эту систему, и жизнь на ней. Посему нынче и зависло мощное в размерах, и единожды маневренное судно, с типовым названием куяк, схожее по форме с вытянутым эллипсоидом, вельми сильно сжатым в вершинах главной оси вращения, над планетой Згинка-3, в системе, где главенствующую роль занимала звезда Ягница. Образованная совокупностью девяти движущихся небесных тел, вращающихся обок Ягницы, Згинка поместилась на окраине Туманности Света, представляя особый интерес для прибывших лужичан.

Серебристо-синее днище «Вереса», едва окутываемое голубоватыми испарениями, выпустило из десятка округлых сопел газы остаточной работы звездного двигателя, чьей основой были термоядерные реакции, слияния ядер водорода в атом гелия и выделения в процессе сего мощного количества энергии. Частично приостановив процесс реакций в семи из девяти блоках звездного двигателя, судно зависло на геостационарной орбите Згинки-3 располагающейся над экватором планеты. Таким образом, разместив свой корпус, чтобы обращаться вокруг планеты и единожды быть неподвижным относительно ее поверхности, а следовательно тратить, как можно меньше энергии. Естественно, что находясь на данной точке стояния, «Верес» со временем неизменно б изменил параметры своего расположения, абы того не произошло и остались в работе два блока звездного двигателя.

А голубоватые испарения, сброшенные вниз из сопел двигателя, медлительно принялись опускаться и перемешиваться с плывущей подле Згинки-3 воздушной оболочкой. Своим газовым составом и протекающими процессами наглядно демонстрируя, что на самой планете есть необходимые условия для жизни.

Лужичане обитающие, в достаточно удаленной, от обнаруженной планеты, системе Космач многие тысячелетия вже занимались освоением космического пространства, лежащего подле них. Сама система Космач и главенствующая в ней звезда Ярга, на коей вещества находились в плазменном состоянии, была представлена восьмью планетами. Где однако живыми, а точнее будет сказать обитаемыми, являлись две из них, четвертая по счету Сверх и седьмая Чертогон, а также спутники шестой планеты Жгуч.

Когда-то образованная путем гравитационного сжатия облака, Ярга днесь разгоралась все ярче и мощнее. Посему выделяемое ею излучение погубившее третью планету Лужич, в свое время взрастившую людское племя, ноне возростало в светимости и для Сверх. Лужич была не обитаема уже на протяжении нескольких тысяч лет, и сейчас плотно укутанная в облачные слои светлых и темных оттенков, таила под ними истончившуюся поверхность коры, местами покрытую обломочными каменными породами, базальтовыми наслоениями, вершинами вулканов, горных цепей, ущелий, кратеров, располагающихся даже на пологих возвышенностях. В никуда ушли с Лужич плодородные почвы, растительность, океаны, моря и реки, животные и сама атмосфера, в которой дотоль происходило движение масс воздуха, процессы влияющие на жизнь, климат и погоду, стала ядовитой, враждебной тому, что когда-то взращивала.

К тому времени, когда увеличилась яркость Ярги, и из-за повышения температуры исчезла жизнь на Лужич, людской род набравшись определенных знаний и сменивший бег за материальными достижениями на нравственно-моральные ориентиры не только сумел переселиться на четвертую планету Сверх, но и разумно обустроив на ней свой быт, перевез туда

большую часть животного и растительного мира. Впрочем, так как Сверх была много меньше по размерам погибшей Лужич, людям пришлось осваивать седьмую планету Чертогон и спутники шестой, где также изменились условия на поверхности и атмосферных слоях в связи с увеличением светимости Ярги.

Определенным образом, таковой прогресс в освоении собственной системы произошел с лужичанами, потому как основным приоритетом они установили нравственно-моральные ценности, сохранения общего генофонда человека, природных богатств, и обобщенно самой Космач. Поелику такие отрицательные качества отдельных людей и самого общества, как жажда наживы, ложь, жадность, гнев искоренились навсегда. Пропали почитай все пороки, к коим относилась жестокость, ненависть, зависть, химическая или нравственная зависимость, убийства, самоубийство. Вместе с тем лужичане потеряли и часть своих страстей не только тех, которые ведут к безумной отваге, геройству, но и просто толкают одного человека делать все во имя другого. Несколько так притупились сами чувства, и единожды с той потерей страстности, душевного порыва, переживания, влюбленности, влечения лужичане научились более масштабно использовать способности человеческого мозга, каковые открыли перед ними возможности телепатии – восприятия мыслей и чувств на расстоянии; гипноза – передачи мысленной информации и указаний на расстоянии; телекинеза – перемещения тел в воздухе или по твердой поверхности без физического вмешательства; левитации – изменения положения самого человека в пространстве.

Сейчас лужичане населяли не только Сверх, Чертогон и соответственно спутники Жгуч, но и осваивали соседнюю систему, называемую Вращун. Жгуч, вторая по размерам планета после пятой Пылань, системы Космач, также состоящая из газа и жидкости, днесь, вследствие повышения на собственной поверхности температуры, даровала возможность досель ледяным спутникам с каменным ядром стать обжитыми. Не то, чтобы в них были ноне все условия для формирования новых видов растительного и животного мира, просто изменение климата, атмосферы и состояния позволили лужичанам их туда завезти. Посему на сегодняшнее время заселенными оказались третий, четвертый, пятый спутники, соответственно величаемые Крюковец, Хасонь, Корша. Также представляя из себя сплошные водные просторы с обитающими в них морскими животными и растениями считался живым крошечный второй спутник Дана.

Что касается соседней системы Вращун, так она состояла из двух гравитационно-связанных меж собой звезд. Центральной из которых являлась Мармара, весьма яркого голубого свечения, возле которой обращались не только еще одна звезда Пров (также голубого свечения), но и шесть равноудаленных планет. Сама система по своему окоему была прихвачена розовой туманностью, как решили лужичане, указывающий на достаточной преклонный ее возраст. Впрочем, на третьей планете названной Прпац они сумели обустроить колонию, также как и обжить спутник Поренуч, четвертой планеты Дзивы.

Открытые в непосредственной близости к Вращун системы Ситомир, Табити, Флинц, Руевит оказались для жизни и вовсе не подходящими, не то, чтобы под открытой атмосферой, но, как на некоторых спутниках, даже под титановым стеклом, сплаве стекла и металла обладающего прочностью одного и сохраняющего прозрачность другого материала. Лужичане, на основе произведенных расчетов и наблюдений, подытоживающе заключили, что место, где располагался их Космач и соседствующие с ним Вращун, Ситомир, Табити, Флинц, Руевит имело довольно-таки обветшалый вид, а некие системы образовывали лишь планетарную туманность, наполненную газом и затухающими, лишенными термоядерных источников энергии звездами.

Словом, сие место, где центральное место составляла именно система Космач, доживала свои последние лета жизни, возможно миллионы, тысячелетия, а может всего-навсего столетия.

Не только по причине старости собственной и ближайших систем лужичане занимались поиском новых из них, но и потому как достигли особых в том развитии способностей мозга,

каковые напрямую связывались с долголетием. Абы мозг вступал в фазы познания телепатии, гипноза, телекинеза, левитации после определенного возрастного периода и сим напрямую коммутировался со становлением человеческого организма.

Лужичан на самом деле, в количественном отношении, было не так много. Ибо сия численность, как и все иное, контролировалась, и творилась по определенным правилам да нормам сего высокоразвитого общества. Просто достигнув определенного нравственно-морального развития, они сумели победить большинство заболеваний и поставить медицину себе в услужение, а значит продлить срок собственной жизни. И если ранее, на Лужич, она едва достигала шестидесяти пяти лет, то ноне едва оканчивалась датой в триста сорок пять лет. Одначе с переселением на Сверх изменилось и само лето, и время исчисления. И если раньше лето равнялось движению Лужич обок Ярги в триста шестьдесят пять суток, нынче Сверх обок звезды проходило его в семьсот пять суток. Соответственно изменилось количество часов в сутках сместившись с двадцати четырех до девятнадцати. Впрочем, сохранились меры времени соответственно Лужич и сутки все еще содержали две тысячи семьсот тридцать шесть частей. Каждая часть равнялась тысяча двести девяносто шесть долям, а в одной доли содержалось лишь семьдесят два мгновения. Соразмерно одно мгновение состояло из семьсот шестидесяти мигов, чей миг определяло сто шестьдесят сигов. Сиг, наименьшее значение времени, равнялось тридцати колебаниям электромагнитной волны атома цезия – химического элемента относимого к щелочным металлам, мягкого, серебристого цвета.

Хотя, ноне научная ветвь лужичан заинтересовалась новой системой Згинкой и ее живой планетой, по одной причине, або она оказалась населена не только растительным, животным, но и представлена человеческим видом. Сие стало известно, поелику были получены от посланных маломощных исследовательских автоматических аппаратов ИАА на Сверх четкие аэро съемки с поверхности планеты. И заключено, что она не только приспособлена к жизни, но на ней вже обитают разнообразные виды растений, животных и людей, анатомически схожих с лужичанами, обаче, обладающих своими физическими отличиями, членораздельной речью, мышлением и с тем достаточно низким уровнем развития.

Несомненно, в научной среде, что представляла собой Академия Мозга, до сих пор велся спор о возникновении обобщенно жизни на Лужич, как и появлении человека разумного прапредка лужичан. Поскольку существовала множественность теорий не только поддерживающая процесс естественного развития, изменения генома живущих созданий, но и теория так называемого вмешательства высшего Разума– божеского, сохраняла свое право на существование.

Факт данного бытия сберегался только теоретически.

Теоретически, потому как практического досель не имелось.

Хотя с тем все допреж открытые системы были ближайшими к Космач, а вновь найденная, достаточно удаленной. Да и замеченное на ней существование человека разумного, рода люди, семейства человекообразных подтолкнуло сообщество лужичан выслать на их изучение разведывательную экспедицию поколь из трех лужичан.

В состав данной группы входил капитан 2-го ранга Видбор Любоор, получивший свое первое имя (как было принято у лужичан) от родителей, а второе, как показатель заслуг, способностей, занимаемого места в самом обществе и обозначающее – любящий бороться. И это не в восприятие – борьбы, битвы, войны, а в понимание приобретенного общественного статуса.

Помощником Видбора Любоора стал Здебор Легостай IV техник-сюрвейер, осуществляющий настройку и ремонт систем управления и механизмов на космическом судне типа куяк, используемого для доставки груза, людей на орбиты планет и долгосрочного пребывания на нем. При этом его второе имя Легостай, означало, что техник-механик владел простейшим способом телекинеза– перемещением тел в воздухе или по твердой поверхности без физиче-

ского вмешательства усилием мысли, то есть с легкостью— лег и подъема, вставания— стай. При этом среди подобных ему телекинезчиков он имел достаточно почетный четвертый из двенадцати возможных разрядов, занимая значимое место в гарите телекинеза.

Последним, третьим членом экипажа кюак «Верес» стала старший эдвайзор Академии Мозга в области телепатии и гипноза Искра Тревзор А Пятой Степени. Это означало, что Ика, Иса, как ее коротко величали знакомые и родители, в использовании телепатии и гипноза достигла почетного уровня А (из четырех возможных и соответственно употребляемых Б, В, Г), освоив собственные возможности мозга на пять из семи существующих степеней. Искра Тревзор А5С, как коротко звучало название степени, находилась на особом счету в Академии Мозга (АМа), обаче, как и в самом обществе лужичан. Молодая, полная энергии девушка, которой едва минуло пятьдесят восемь лет, Иса подавала определенные надежды, посему была окружена заботой и предписанными нормами поведения, обязательным условием коих составляло не только сберечь уникальные возможности ее мозга, но и даровать им дальнейший ход развития, очевидно, не только в направлении телепатии, гипноза, телекинеза, но и левитации, досель не освоенной.

Принадлежащая к чисто научному сообществу, Искра Тревзор А5С оказалась самой юной среди своего экипажа, поелику Видбору Любоору пред самым отлетом исполнилось восемьдесят восемь, а Здебору Легостаю IV пошло уже двести сорок третье лето. Техник-сюрвейер вже имел семью и двух сыновей, которые, как и полагалось у лужичан, с рождения воспитывались в Ямыне, учебном заведении, где учащиеся проживали и находились на полном общественном обеспечении, располагающемся на третьем спутнике, планеты Жгуч, Крюковец.

Лужичане детей не воспитывали, не растили. Ибо для этого формировались профессионально-подготовленные заведения, где определенные лица следили, лечили и занимались преподаванием начальных знаний маленьким лужичанам. В связи с тем, что срок жизни человечества значительно вырос, изменилось понимание и самого детства, юности и молодости. Посему к освоению начальных знаний, получению общего образования лужичане приступали только в двадцатилетнем возрасте, к тридцати пяти летам выпускаясь из Ямыня и потом вже выбирая занятие для себя. Впрочем, и тут выбор осуществляли общественные учреждения, исходя, в первую очередь, из способностей юного лужичанина, абы как можно насыщенной использовать и самого человека, и возможности его мозга.

Общение с родителями происходило не часто и несло в себе, в основном, посещение последних учебного заведения не реже двух-трех раз в лето.

Словом общество лужичан, ограничивая личную свободу своих граждан с тем, однако, признавало социальное равенство и справедливость, гарантировало бесплатное образование, медицинское обслуживание и работу. Общественный строй основывался на коллективной собственности и всеобщем использовании природных ресурсов, а также плановом его контроле. Постоянно прогрессируя, данный строй, даровал обобщенный рост благосостояния общества, удовлетворение материальных и культурных потребностей отдельно взятого человека.

Глава вторая

Искра неторопко поднялась с просторного, глубокого стула с поручнями, спинкой, увенчанного полукруглыми выступами с двух сторон, кои удерживали голову, во время полета, создавая под ней мягкий подголовник. Само сиденье и спинка, также как и подголовник, были кожаными, впрочем, сохраняли необходимую упругость, на поручнях помещалась выдвижная, раскладывающаяся столешница. А спинка в случае необходимости могла откинуться настолько, что стул позволял полулежать в нем.

Все с той же степенностью девушка спустилась по двум ступеням с небольшого возвышения, что в виде четырехугольника располагалось в самом центре каюты управления «Вереса», на коем поместилось три таких стула.

Это была каюта по форме соответствующая сплюснутому шару, где пол и потолок смотрелись достаточно ровными, а стены закругленными. Одна из таких стен являлась глухой и одновременно стыковочной с иным помещением, а другая представляла собой сплошной иллюминатор, из титанового стекла, давая широкий видимый обзор, происходящего за бортом судна. Днесь наглядно показывая планету Згинку-3 на которой, как знала Иса, существовала жизнь подобная той, что когда-то зародилась на Лужич, после наполнившая животным и растительным миром не только Сверх, Чертогон, но и спутники Крюковец, Хасонь, Корша, небесные тела соседней системы Вращун.

Обок иллюминатора проходил высокий помост, исполняющий роль аппаратной, осуществляющий управление полетом самого куяка «Верес», а также обеспечивающий стабильное функционирование остальных систем судна, таких как энергообеспечение, аудиовизуальной связи, жизнеобеспечения и контроля всех частей звездного двигателя. Панель аппаратной включала в себя систему инерциальных датчиков (по форме соответствующих вытянутым цветным клавишам), приборы фиксирующие месторасположение куяка в космическом пространстве (наглядно изображенного на филаментно-лазерных, поворотных экранах, изготовленных при соединении паров галоидов и световых пучков, всплывающих в случае необходимости над ними), температурные, электронные установки и иные по большей частью плоские, едва выступающие над поверхностью помоста, измерители.

На небольшом возвышении, с которого спустилась Искра Тревзор А5С, стулья членов экипажа располагались по одной, противолежащей иллюминатору стороне, а в самом центре поместился небольшой круглый ступенчатый пятачок, в случае необходимости способный повернуть стоящего на нем на триста шестьдесят градусов. Это была аппаратно-программная платформа для слежения за панелью, она же, в случае необходимости, осуществляла управление и ввод нужной информации на расстоянии, реагирующая на движение рук, перст, звуковых сигналов стоящего на нем человека.

Ика, наконец, достигла аппаратной, и, остановившись в шаге от нее, воззрилась чрез иллюминатор. Молодая, красивая и достаточно стройная девушка, чей рост, согласно метрической системы лужичан, достигал три аршина али сажень. Исходно сия единица меры расстояния у древних лужичан являла из себя промежуток от конца среднего пальца одной руки до конца этого же перста другой. Старший эдвайзор Академии Мозга, как определенный генотип лужичан, обладала обусловленной совокупностью физических и этнических признаков, характерных расе белого человека, имея относительно узкое, ромбовидное лицо, светло-зеленые очи и светло-пепельные волосы. Впрочем, у Искры Тревзор волосы ноне имели не характерный ультра-синий цвет. Их вельми короткая длина поражала взгляд слипшимися меж собой в плотные пучки отдельными волосками, более схожих с щетинками злаковых растений, называемых ость. Цвет кожи Ики выглядел почитай розово-белым со слабой пигментацией. Небольшая глазная щель хоронила в собственных недрах значимо расширенные зрачки, занимающие

больше половины объема радужек. Довольно-таки узким, резко выступающим, выглядел нос девушки с высоким переносьем и густыми белесыми бровями. Белесо-пепельными смотрелись и удлиненные ресницы, а средней толщины кремово-алые губы были украшены по окоему верхней тончайшим бисером синевато-зеленых хризобериллов, в тон голубоватому оттенку зубов и впаянным в верхние клыки двум крупным серо-синим корундам.

Искра являлась типичным представителем лужичан-мологов. Белой расы со светлой пигментацией кожи, волосами цвет оных варьировался от светло-пепельных до соломенных, а цвет радужной оболочки глаз, как правило, имел оттенки синего, серого и зеленого. Сей фенотип лужичан не просто сохранил данную совокупность наследственных генов, на этот момент он их вывел. Путем достаточно долгого научного подхода и селекции лучших качеств и признаков.

Второй фенотип лужичан обладал иными физическими и этническими характеристиками. Ибо это были люди, имеющие смуглую, темно-бурую с красноватым отливом кожу, густо черные кудрявые или волнистые волосы. Черные, темно-карие радужки глаз хоронились в широких щелях, прямыми зачастую выглядели их носы, а четырехугольные, скуластые лица наглядно демонстрировали так величаемый генотип красных людей, лужичан– уличей. В свое время уличи, проживали на старой планете Лужич на одном из крупнейших материков Улич, днесь оставшегося лишь в величание расы, буквально, как и расселенные на центральном континенте Молог, белые люди.

Впрочем, нынче и сами материки, и превращенная в каменный приют Лужич, так и когда-то населяющие ее пространства черные и желтые расы канули в лета. Оставшись для современных лужичан только вехой летописи, эпохи в которой их прапредки в ходе опустошительных, жестоких и религиозных войн уничтожили две полноценные расы, даровав собственным потомкам единичность существования в системах Галактики Туманность Света.

Яркими представителями лужичан– уличей были Видбор Любоор и Здебор Легостай IV, взявшие от своих предков не только признаки селекционного достижения цвет смуглой кожи с красноватым отливом, но и четырехугольные, скуластые лица. Однако у капитана 2-го ранга оно имело несколько квадратную линию челюстей, а сам подбородок на конце раздваивался. Его прямой с четко выраженными ноздрями нос нависал, своим потянутым кончиком, над большим ртом, с выдвинутыми вперед толстыми светло-красными губами. Такого же цвета, как и у Здебора Легостая IV, были темно-карие радужки Видбора Любоора, а глазные щели завершались слегка вздернутыми вверх уголками, кои словно старались соприкоснуться с высоко посаженными черными бровями. Техник-сюрвейер в отличие от капитана 2-го ранга имел четко выраженное четырехугольное лицо, с явственно выпирающими на нем скулами. Впрочем, его длинный выступающий подбородок в сочетании со скошенным лбом и прямым носом, утолщенным в переносице, да не слишком толстыми губами, уголки которых были приподняты вверх, указывали на него как на человека способного к сарказму, не больно привечаемому в обществе лужичан. Крупные и слегка (как и у большей части лужичан-уличей) раскосые глаза Здебора Легостая IV, прикрывались широкими, закругленными бровями. А на переносице, не столько в силу возраста, сколько в силу особой анатомической физиологии мимических мышц лица, залегали две вертикальные морщинки.

У сих представителей лужичан были черные волосы, у капитана 2-го ранга кудрявые, у Здебора Легостая IV чуть-чуть волнистые. Эти высокие, определенно, выше Искры Тревзор, люди, або уличи, обобщенно приобрели в росте завышенные параметры, включая не просто три аршина, сажень, но и дополнительные вершки. И коли у Видбора Любоора там имелось все три с половиной вершка, то у техника-сюрвейера два с половиной.

Уличи, как и мологи, днесь внешне оставались разными, сохраняя в целостности только свой генофонд, и также разделили профессиональную деятельность. И если уличи, служили в основном в военной касте, то мологи вспять занимали только гражданские и отвечающие за производственный процесс должности. К военным относилась не только служба в милици-

онном органе, осуществляющем охрану порядка на планетах, спутниках и в центрах поселений, но и строительная, транспортная отрасль, регулярные сухопутные и космические войска. Вместе с тем к чисто гражданским организациям и деятельности причислялись научная, медицинская, воспитательно-просветительная, такие учреждения как Академия Мозга, Ведомство Ямыни, Медицинское Ведомство, Земство промышленности и научных разработок, коротко называемое ЗПН. Данное Земство объединяло все промышленные, хозяйственные, химические отрасли лужичан, с тем, однако, подразделяясь на необходимые филиалы, согласно местоположения того или иного производственного пункта.

– В течение десяти частей текущего времени соответствующего орбите движения планеты Сверх вокруг звезды Ярги, называемого период астрономического лето, – послышался размеренно-высокий женский голос, как сказали бы работники одного из подразделений АМа, звучащий в диапазоне фа первой октавы и ля второй. – Осуществляется полная остановка первого, второго, третьего, пятого, шестого, седьмого и девятого блоков звездного двигателя. Переход на сниженное потребление энергии оставшихся в рабочем состоянии блоков четыре и восемь. В связи с этим возможно отключение системы притяжения во всех отсеках куяка «Верес», кроме каюты управления. Данное отключение произойдет в течение пятидесяти четырех частей текущего времени, – добавил синтетический голос наполнивший помещение каюты управления и прозвучавший из акустической системы, устройства для воспроизведения звуков, вмонтированного в закругленную, серебристую стену, бывшую также стыковочной с центральным коридором.

Искра Тревзор слегка подалась верхним корпусом вперед, не столько приблизившись к высокому помосту аппаратной, где клавиши своим отточенным мерцанием и наполненностью цветом сообщали о собственной работе и состоянии, главным образом ноне приобретя голубые и серебристые оттенки (информирующие о стабильном функционировании), сколько стараясь приблизить к себе филаментно-лазерный, поворотный экран, сейчас наглядно изображающий пред ней в целом поверхность планеты Згинки-3. Пары галоида и лазерных световых пучков в собственном соединении наглядно демонстрировали наблюдаемый объект в многогранном виде, при необходимости слегка его разворачивая на сорок пять градусов в одну или другую сторону. Посему Иса видела на экране голубой, самую толику, сплюснутый эллипсоид с четко выраженными океаническими впадинами, сетью островов и тремя материками. Суша зрительно приподнималась над уровнем воды и составляла не более двадцати пяти процентов от поверхности планеты. Значительные территории материков занимали горные цепи, лесные массивы, лишь кусками просматривались желтоватые вкрапления пустынь, зелено-желтые, равнинные и низменные участки. Мощными пластами лежали на двух диаметрально противоположных полюсах белые массы ледников, плавно входящие в морские и вовсе темно-синие воды. Едва курились серебристо-белые полосы облаков, прикрывающие планету и изредка, точно хватающиеся своими волокнистыми ответвлениями за вершины горных цепей, таким образом, создавалась зрительная фокусация, ибо Искра Тревзор почасту, то отклоняла верхнюю часть корпуса с головой, то вспять приближала к филаментно-лазерному экрану, коротко величаемому ФЛЭ.

– Здебор, знаете, я думаю, – обратилась девушка к технику-сюрвейеру, с простотой коя была ей в целом присуща, не больно ориентируясь на общепринятые нормы поведения лужичан. – Не нужно проводить дополнительную аудиовизуальную разведку. Я просмотрела предоставленный материал и согласовала высадку на ранее запланированный участок планеты с Малым Советом Академии. Забыла вам о том давеча доложить. Посему, можно будет в ближайшее время организовать высадку на планету. Не скрою, что мне очень хочется, посмотреть ее вблизи. Так сказать, в живую, – дополнила она и, повернув голову, с теплотой глянула на стоящего в нескольких шагах от нее Здебора Легостая IV.

– На данную высадку, надо сначала получить одобрение Малого Совета Академии Мозга, – вставил капитан 2-го ранга, он стоял на аппаратно-программной платформе находящейся в центре возвышения, где также располагались стулья членов экипажа.

Дотоль неотрывно смотрящий на инерциальные датчики, находящиеся на высоком помосте аппаратной и сигнализирующие своим и вовсе ставшим зеленоватым оттенком о полной остановке семи блоков звездного двигателя, Видбор Любоор перевел взгляд на Ику и очень мягко добавил:

– А, вам старший эдвайзор Искра Тревзор, я настоятельно рекомендую вернуться на страховочное кресло, так как вследствие отключения системы притяжения во всех отсеках куяка «Верес», возможна некая нестабильность будет ощущаться и в каюте управления. Что может в свой черед привести к небольшому головокружению, али шаткости походки.

Капитан 2-го ранга это сказал, поелику испытывал повышенную тревогу за переданного ему на попечение старшего эдвайзора. В общем среди лужичан служащие Академии Мозга находились на особом счету, обладая приоритетом в обеспечении и поддержке общества. Они всегда занимали первоочередность внимания всех лужичан, ибо основные разработки, неважно в гражданском али военном сообществе, исходили от них. С тем точно оправдывая собственное название Мозга всего цивилизационного мира лужичан.

Сия тревога в Видборе Любооре жила еще и потому как он помнил напутственные слова маршала космических войск Захара Олея:

– Капитан 2-го ранга Видбор Любоор прошу вас проявить особое попечение в отношении старшего эдвайзора Искры Тревзор А Пятой Степени. Я понимаю, нет необходимости объяснять вам всю важность занимаемого старшим эдвайзором А уровня, указывающего на ее определенное место в системе Академии Мозга, и саму уникальность способностей. Впрочем, обмолвлюсь, что при выборе экипажа предназначенного к данному полету я ориентировался на вашу дисциплинированность и ответственность.

Захара Олень, также как и капитан 2-го ранга, относился к красному генотипу, к лужичанам – уличам, одначе, вопреки своему подчиненному выглядел сухошавым. Видбор Любоор вспять тому же Здебору Легостаю IV с самой юности был атлетического телосложения, обладая широкими плечами с хорошо развитой мускулатурой, выпуклой грудной клеткой. Впрочем, для уличей, в отличие от мологов, такая крепость, кряжистость телосложения принималась на равных, как показатель определенных физических способностей, и являлась одним из критериев при отборе в войска, как сухопутные, так и космические.

Видбор Любоор от маршала Захара Олея узнал, что Искра Тревзор А5С сама попросилась в этот полет. Хотя, об этом старший эдвайзор не знала, данный полет был запланирован Советом АМа еще задолго до поданного ею прошения, имея статус секретности и первоочередности исполнения. В поданном прошении Искра Тревзор (об этом капитан 2-го ранга также ведал, абы в свое время ознакомился не только с ее личным делом, но и самим прошением) установила во главе собственной карьеры, сей полет в систему Згинку. При том упредив Совет Академии Мозга, что коль ей будет отказано в изучении планеты Згинка-3, она незамедлительно снимет с себя полномочия старшего эдвайзора и займется изучением второго спутника Дана, планеты Жгуч, абы вельми заинтересована обитающими в тех водных просторах животными. Слушая тогда само прошение и наблюдая за темпераментно комментирующей Искрой, Видбор был потрясен наглостью его подачи, и как ему показалось повышенной строптивостью старшего эдвайзора. А внешний вид девушки, на тот момент, демонстрирующий украшения синевато-зеленых хризобериллов по окоему верхней губы, голубоватого оттенка зубов и впаянных в верхние клыки двух крупных серо-синих корундов (не допустимых в среде служащих Академии Мозга), указывал на ее весьма частые нарочитые протесты против политики Совета.

– Обратите внимание, – сказал тогда Захар Олень, ибо он вместе со своим подчиненным просматривал личное дело девушки и даже секретные его разделы. – Капитан 2-го ранга Вид-

бор Любоор на эмоциональное поведение старшего эдвайзера. Вам нужно будет суметь найти подход к Искре Тревзор А Пятой Степени, так как здесь наблюдается слишком повышенная нервная возбудимость, живость реакций и острая чувствительность даже на несущественное. С этим, однако, хочу заметить, что сие поведение никак не связано с заболеванием старшего эдвайзера, а является, как считает Малый Совет АМа, побочным результат особого развития ее мозга. Посему с таким поведением и... – Маршал на пару долей времени смолк, чуть слышно хмыкнул и много ниже, точно боялся, что его слова зафиксирует филаментно-лазерный, поворотный экран, демонстрирующий разделы личного дела старшего эдвайзера, занимающий в круглом кабинете одну из стен, досказал, – и внешним видом Совет Академии Мозга мирится, чего указывает делать и нам, и вашему экипажу.

Капитан 2-го ранга тогда понял хмык своего маршала, абы даже в его среде, военных, в сравнении со служащими АМа и, к примеру, милиционного органа, разрешающих украшения на губах и зубах, не часто было можно узреть такую вычурность. Видбор тогда закинул махонисто расставленными перстами свой высокий чуб, лежащий широкой волной по лбу, на макушку коя, как и затылок, и височные доли были обриты наголо, и кожа, где едва серебрилась вследствие окрасочного оттенка, да туго вздохнул. Поелику у Искры Тревзор на голове светло-пепельные волосы небольшой длины, по кругу огибая макушку, были украшены затейливым волновым узором, сочетающим растительные ветви и изображения роскошных хвостов птиц, выполненные при помощи синтетических, зеленых нитей и оттеночных хризобериллов. Данное украшение волос и вовсе считалось не принятым даже среди военных, его если кто и носил, так только служащие Земства промышленности и научных разработок, да работники Медицинского Ведомства.

Впрочем, Искра Тревзор поразила Видбора Любоора и одеждой. Обычно гражданские и военные вне службы носили не стягивающие одежды из хлопка, льна и муслина. Мужчины одевали, широкие рубашки, называемые тельницы, достигающие колен, ярких, насыщенных оттенков. Тельницы носили с узкими белыми штанами, кои на голени образовывали многочисленные складки. В прохладное время сверху на тельницу одевали белую, черную поволочень, распашную, приталенную и завязывающуюся на тесемки. Поволочень имела длинные рукава, иногда откидные, длина ее достигала колен, а сами отвороты, стоящий узкой планкой воротник и полы украшались цветастым орнаментом.

Женщины лужичан также носили штаны. Только вспять мужским, они были цветастыми, свободными и широкими в верхней части, имея там множество складок, с тем зауженные книзу, называемые чембары, али клешеные, с соответствующим величанием – шальвары. С такими штанами женская половина лужичан одевала рубашки – кошули. Каковые были не только цветастыми, но и имели разную длину, и толщину. От легкой модели, вплоть до значимо плотной, предназначенной на прохладное время лето. Кошули выглядели более облегающими, как правило, дотягивались до колен, а по бокам от талии вниз имели разрезы, рукава на них расширялись от локтя и сужались в области запястья, завершаясь там широкой манжетой. Эти рубашки опять же украшали вышивкой, орнаментом и даже самоцветными, полудрагоценными и драгоценными камнями, каковые вплетались нитями в материю по краю квадратной, клиновидной горловины кошули и в манжеты рукавов. Но это была одежда повседневная, носимая в свободное от службы время.

Впрочем, на службе обязательным становилось ношение формы, что представлял собой плотно обтягивающий комбинезон, совмещающий в единое целое верхнюю часть одежды, брюк и обуви. Комбинезон различался оттенками, по которым враз можно было определить принадлежность к службе. Так военные носили коричневые, синие, черные и зеленые тона, а гражданские более светлые гаммы: голубые, белые, кремевые, лазурные, серебристые, с непременным цветовым символическим орнаментом на спине, поясняющим род ведомства. Служа-

щие Академии Мозга одевались только в серебристые комбинезоны, у них вообще считалось не допустимым отступление от норм поведения и созданных правил.

Хотя глядя на Искру Тревзор, одетую в легкую голубоватую кошулю и ярко-синие шальвары, Видбор Любоор предположил, что и в Академии Мозга она почасту нарушает нормы принятой одежды и появляется в сем недопустимом виде.

– Да, – все также негромко отметил Захар Олень и вздохнул более раскатисто, точно тем поддерживая своего подчиненного, – надеюсь на вашу компетентность капитан 2-го ранга, ибо Совет считает данный полет очень важным.

Маршал тогда не стал вдаваться в подробности, почему Совет АМа считал этот полет важным, а Видбор не стал спрашивать, так как и впрямь отличался правильностью поведения и никогда не превышал свои полномочия. Хотя с тем он не смог избавиться от неприятного осадка, когда пред самым вылетом ему представили Искру Тревзор, у каковой на голове и вовсе теперь оказались ультра-синие, короткие волосы собранные в отдельные пучки, схожие с щетинками злаковых растений. Ему тогда впервые захотелось отказаться от полета, або пришло понимание, что с таким соотношением девушки вряд ли удастся справиться.

– Вы слышите меня старший эдвайзор Искра Тревзор? Я настоятельно рекомендую вернуться вам на страховочное кресло, – повторил днесь не столько повелительно, сколько просяще Видбор, поелику так и не сумев найти подход к девушке, последнее время полета выступал зачастую в роли просителя.

– Слышу! – бойко бросила в сторону капитана 2-го ранга Иса, начиная ощущать внутри себя появляющуюся вспышками досаду.

Вспышками, ибо данное чувство раздражения, как и многие другие чувства, зачастую в ней резко возникали и также мгновенно гасли. Старший эдвайзор вообще была удивительным человеком в понимании Совета Академии Мозга, поскольку, несмотря на особенность развития мозга, оно сопровождалось специфическим восприятием сути происходящего, обладала повышенной степенью чувственности, а вместе с этим и ранимостью, почасту реагируя на те или иные ситуации эмоционально-непредсказуемо. Посему не редкостью было ее нахождение в лечебном корпусе Медицинского Ведомства, али принудительная беседа с членами Малого Совета АМа. Очевидно, к удачному завершению сводилось лишь обсуждение произошедшего с ментором Болоревом Пелгом, под чьим непосредственным руководством она находилась.

Право молвить, исторгнутое сейчас устами Исы слово «слышу» никоим образом не подстегнули ее к выполнению сначала указанного, а после прошенного, определенно, потому как большую часть полета от системы Космач до планеты Згинка-3 Видбор Любоор неоднократно обозначал поведение девушки. Направляя в каюту, абы погрузиться в сон, предопределяя слова Искры в общение с членами Малого Совета АМа, а не редкостью и вообще докладывая им о состоянии ее нервозности, задумчивости или раздражения.

Старший эдвайзор теперь сызнава ощутила овладевающее ею раздражение, и, развернувшись, нетороплива отошла от аппаратной. Вероятно, лишь за тем, абы нескрывая жестко воззриться в лицо капитана 2-го ранга, не то, чтобы сканируя его мысли, сколько собственным взглядом наглядно показывая, что может сие сделать с легкостью. Видбор Любоор незамедлительно дернул собственный взгляд вбок, словно вырывая его из цепких, светло-зеленых очей Искры, и чуть слышно выдохнул. Уже не в силах даже в малом ее попросить, понимая, что не только подхода он не нашел, но и, похоже, попал в зависимость от действий мозга девушки, не смея противостоять его мощи. Только сейчас капитан 2-го ранга отвел глаза от Исы по причине того, что уловил разгорающееся в ней раздражение, каковым она нескрывая болезненно обожгла его мозг, не нанося увечий, всего-навсего демонстрируя собственную силу. Сим движением, вырвавшись из-под власти Искры, Видбор остановил взгляд на лице враз оглянувшегося в его сторону техника-сюрвейера, которому, то ли вследствие возраста, то ли способности

легко вступать в контакт оказалось много проще общаться с девушкой, и кого последняя не обжигала силой собственного мозга.

– Может, будет достаточным Видбор Люб..о..о..р, – нарочно таковым образом растягивая имя капитана 2-го ранга, вставила Ика. И ее звонкий голос, взявший высокие нотки, пройдясь по каюте управления, оставил на темно-бурой с красноватым отливом коже Видбора ярчайшую россыпь красных пятен. – Меня постоянно контролировать, а также указывать. Сетовать на мое поведение, манеру одеваться, разговаривать членам Малого Совета Академии Мозга, и лично его возглавляющему коннетаблю Несде Проочицу А Седьмой Степени? Как вы не можете понять Видбор, – днесь это и вовсе прозвучало с плохо скрываемой издевкой, – мне не нравится. Совершенно не нравится, когда меня контролируют, тем более указывают. И данные указания я весьма редко выслушиваю от Совета Академии, а воспринимаю лишь от своего ментора, первого дайнагона Болорева Пелгома А Шестой Степени. Осознаете, вы Видо, – теперь сие звучало, как злобное глумление, отчего достаточно ровный в степени чувствительности капитан 2-го ранга, зримо передернул своими мускулистыми широкими плечами. – Осознаете ли, кто мне обобщенно может указывать? Первый из десяти дайнагонов Академии Мозга Болорев Пелгом имеющий почетный А уровень и шестую степень. Неужели вы ставите себя и моего ментора на одну линию? Да, и потом хочется добавить, что я все же умею себя вести, и прекрасно разбираюсь в границах дозволенного, также как и знаю нормы поведения. Что же касается цвета моих волос, – ибо при встрече капитан не обдуманно сделал замечание Искре о недопустимости такого их вида на куюке. – Цвета и формы в общих чертах им дарованной, так это личное мое пространство, в которое коли вы не поняли, не вмешивается даже Совет Академии Мозга, чего определенно и вам рекомендует делать.

Девушка резко смолкла и ее немного сжатая в уголках ромбовидного лица нижняя челюсть туго дернулась из стороны в сторону. Словно Иса едва сдерживалась, абы не нагрузить капитану 2-го ранга еще сильнее. Она еще миг медлила, а после, определенно, обуздав собственные чувства, скорым шагом направилась к выходу из каюты управления, что поместился в закругленной, серебристой стене противоположной иллюминаторной. Также рывком Искра миновала возвышение и стоящего на аппаратно– программной платформе, в виде круглого ступенчатого пяточка, капитана 2-го ранга, и лишь на несколько долей времени сдержав поступь, супротив едва зримой линиями разрыва створки, все также раздраженно дополнила:

– А вам Видбор Любоор я незамедлительно рекомендую связаться с Малым Советом АМа и получить одобрение на высадку планеты Згинка-3, абы мне не пришлось излишне нервничать вследствие ваших проволочек.

Створка мгновенно сдвинулась влево, так как Иса сделала шаг в ее направлении, открывая пред девушкой круглого сечения коридор с бело-чагровыми стенами, потолком и полом. Вроде белизну поверхности коридора во всех направлениях увивали чагровые жилы по которым во все отсеки «Вереса» текли команды и указания, так раздражающие Искру Тревзор А5С. Створка также зараз сомкнулась за спиной девушки, когда раздался охрипло-басистый, вроде застуженный голос техника-сюрвейера:

– Как думаете, капитан 2-го ранга, успеет наш старший эдвайзор дойти до своей каюты, али отключение системы притяжения во всех отсеках куюка вызовет ее взлет еще в коридоре?

Очевидно, Здебор Легостай IV проходящий в свой срок обучение в Академии Мозга, и только потом направленный на службу в регулярные космические войска, таковым побытом, желал поддержать зримо опечаленного Видбора. С тем, однако, он вже внимательно вглядывался в панель аппаратной, где один из клавишных инерциальных датчиков досель горящий голубоватым отсветом и заполненный на четверть, враз потух. Посему не видел, как кожа лица капитан 2-го ранга лишь миг спустя избавилась от красных пятен, наново приобретая положенный ей смуглый оттенок. Видбор Любоор и сам понимал, что тогда при первой их встрече с Искрой в зале Малого Совета АМа погорячился, желая ее поправить, вельми степенно сказал:

– Вам не кажется старший эдвайзор, что цвет ваших волос несколько не гармонирует с одеждой.

Это он молвил, потому как девушка была одета в ярко красные чембары и зеленую с коротким рукавом, дотягивающуюся до колен кошулю, густо украшенную по клиновидной горловине пурпурными рубинами. Щеки Искры от той молви тотчас покраснели, точно стараясь приобрести цвет рубинов впаянных в материю кошули, рот слегка приоткрылся, и чуть зримо от негодования задрожала неширокая кремово-алая нижняя губа, когда перебивая сие раздражение, в разговор вмешался стоящий обок девушки первый дайнагон Болорев Пелгом:

– Мне, кажется, капитан 2-го ранга Видбор Любоор внешность Искры Тревзор, как и манера одеваться вас не должна касаться. Тем паче не стоит делать ей замечания в моем присутствии, абы я этого не потерплю.

Тогда Болорев Пелгом А6С сказал сие, как отрезал. Так, что сомкнула рот и девушка, став много ровнее дышать, и незамедлительно затих сам Видбор, осознавая собственную оплошность. На эту оплошность ему потом еще раз указал коннетабль Совета Академии Мозга Несда Проочиц А7С, вже позже вызвавший его одного к себе на аудиенцию, и даже маршал космических регулярных войск Захар Олель, много ровнее, чем первый указав «не волновать старшего эдвайзора, пустяшными придирами».

«Ничего себе пустяшные придиры, – тогда подумал Видбор. – Как можно отнести к пустякам нарушение служащим АМа положенных норм и правил поведения».

Ведь в тот раз в зал Малого Совета не только он пришел в положенном коричневом комбинезоне, но и первый дайнагон, и сами члены, и коннетабль были все одеты в серебристую форму.

Впрочем, позднее Видбор Любоор уяснил, что власть над девушкой, если кто и имеет, так один Болорев Пелгом, ее ментор. Ибо на любой его доклад по поводу одежды, манеры общения возглавляющий Совет Академии Мозга коннетабль Несда Проочиц А7С своим насыщенно-отрывистым голосом отвечал:

– Это не важно. Нас интересует лишь эмоциональное состояние Искры Тревзор, посему старайтесь капитан 2-го ранга Видбор Любоор не волновать нашу подопечную, абы она находилась в спокойной обстановке. А манера поведения и выбранный ею стиль в одежде вас лично не должны тревожить. Оставьте сей момент на решение ментора старшего эдвайзора, сие в его власти.

Мгновением, прокрутив в мозгу все досель пережитое, и не откликаясь на поддерживающие его слова техника-сюрвейера, Видбор слегка повернул голову вправо и тотчас аппаратно-программная платформа, в виде круглого ступенчатого пяточка расположенного на небольшом возвышении в центре каюты управления, развернулась в данную сторону почитай на двадцать пять градусов. Он, конечно, в отличие от Искры, был уравновешенным человеком, отдаваясь полностью служению когда-то для него избранного пути. Вельми редко реагируя на сарказм Здебора Легостая IV, столь ему присущего, обаче, не выходящего за границы дозволенного. На шутки и насмешки техника-сюрвейера, если кто и откликнулся в этом экипаже так только Искра. И всегда эмоционально на них реагировала, словно, наконец, нашла себе в том промысле пару.

– Аппаратная, – обратился капитан 2-го ранга к системе управления обобщенно космическим судном. – Прибавьте звук в акустической системе центрального коридора первого этажа куяк «Верес».

Легохонько хмыкнул стоящий подле аппаратной Здебор Легостай IV, не совсем понимающий почему его старший столь придиричив к такой «эмоционально-живой», как он выразился при первом знакомстве, Искре Тревзор. Техник-сюрвейер служил под началом Видбора уже более двадцати пяти лет. С тех самых пор, когда после прохождения обучения в школе космических войск, коротко величаемой ШКВ, Видбору Любоору было присвоено звание капитана

4-го ранга, каковой позволял самостоятельно управлять космическим судном типа куяк. За эти лета совместной службы Видбор не только достиг значимого в среде военных 2-го ранга, но и всегда находился на особом счету у Космической Кафедры и лично маршала. Так что Искра была не права, в своем кругу Видбор Любоор слыл уважаемым капитаном, посему его экипаж и отобрали для сопровождения служащего АМа. За время совместной службы Здебор с полуслова понимал своего старшего, иначе, нынче никак не мог определить, почему между Видбором и Искрой возникла разобщенность. И вторая почасту разгорается гневом, досадой на капитана куяка.

А на панели аппаратной враз ярко загорелась клавиша, насыщая собственную вытянуто-прямоугольную форму голубым сиянием и с тем вроде как на несколько долей времени на приподнявшемся филаментно-лазерном экране, расположенном горизонтально помосту, появилось многомерное изображение внутренней планировки куяка. Посему наглядно стал виден центральный коридор «Вереса» разграничивающий первый этаж на четыре части. Однако, треть площади первого этажа которого занимала каюта управления, а две трети приходились на остальные помещения. Центральный коридор, где по правую сторону находились каюты членов экипажа, а по левую столовая, комната отдыха и лечебный отсек, стыковался с каютой управления и упирался в гениз, помещение, предназначенное для хранения одежды, пищи, оборудования.

Второй уровень куяка, значимо высокий, чем первый занимали три подсобных помещения, два спасательных модуля, типа «ессе» и два околопланетных судна модификации «одуй-плешь». Хотя сосредоточием второго этажа стал звездный двигатель, чьей основой были термоядерные реакции, слияния ядер водорода в атом гелия и выделения в процессе сего мощного количества энергии, помещенный в общий цилиндрической формы узел, особого титанового сплава и термообработки, вже внутри разделенный на девять блоков. На блоках, как и на самом узле звездного двигателя, были установлены комплексы взаимосвязанных систем, устройств и оборудования, своими датчиками, тонкими жилами и филаментно-лазерными экранами (транслирующими происходящее внутри блоков двигателя) заполонившими машинный отсек куяка.

– Старший эдвайзор Искра Тревзор А Пятой Степени, – достаточно громко и четко сказал Видбор Любоор, когда клавиша на аппаратной панели полностью насытила прямоугольные контуры голубым сиянием и замерла, а ФЛЭ перестала демонстрировать внутреннюю планировку куяка. – В течение пятнадцати мгновений произойдет отключение системы притяжения во всех отсеках куяка «Верес», а значит, в центральном коридоре пропадет гравитация. Посему я настоятельно рекомендую вам воспользоваться стыковочным поясом, – высокий альт капитана 2-го ранга, обобщенно присущий лужичанам-уличам звучал достаточно ровно. Определенно, Видбор умел управлять своими чувствами и эмоциями. – Также хочу вам напомнить, что по правилам поведения на Згинке-3, утвержденных Советом Академии Мозга и одобренных Альтингом Объединенных Колоний, нахождение на вновь открытой планете возможно лишь в определенной форме. В разработанном АМа и ЗПН комбинезоне модификации льяк номер четыре, находящегося в нижнем отсеке гардероба вашей каюты. Без данного типа комбинезона, вам будет отказано в посадке на околопланетное судно «одуй-плешь». С уважением капитан 2-го ранга Видбор Любоор, – все же, как ранее и предположила Иса, капитан тоже умел жалить.

Глава третья

– А, чтоб тебя гамуки искушали, – сердито выругалась Искра, когда ее прямо обок собственной каюты резко вскинуло вверх и почитай, что прибило к потолку центрального коридора.

Искра не только могла одеваться неподобающе, творить на голове и лице (как говорил ментор) «то, отчего и камни вопиют», почасту ругаться (что было порицаемо лужичанами), но и вроде нарочно нарушая равновесие общества, принимала воспрещенный химический агент, влекущий состояние оцепенение, галлюцинаций, аль ярчайших всплесков эмоций, называемый зерпин. В состав которого входили азотосодержащие соединения.

Сверхчувствительный, высокочастотный идентификационный маячок – «веха» (величаемый так, абы стал когда-то вехой своего времени) внедренный под кожу прямо на трубчатую кость проксимальной фаланги большого пальца не только срастался с сухожилиями, мышцами составляя в дальнейшем единичное сообщество. Он также передавал в Информационный Центр– ИЦ, планеты, спутника, где проживал надзорный, данные о его жизнедеятельности и местонахождение, обеспечивал контакт человека с окружающими предметами, транспортными средствами и иными людьми. «Веха» одновременно обеспечивала контроль за здоровьем лужичанина, проводя мини-тест на общее состояние, сканируя состав крови, и при выявлении заболевания незамедлительно сообщала в ИЦ о проблематиках. Вместе с тем данное устройство, будучи механически-биологической разработкой, выступало в организме человека источником оказания медицинской помощи. Ибо введенный подле «вехи» лекарственный состав образовывал небольшую фликтеку (под кожей) и степенно, по выданным из Информационного Центра установкам, внедрял его состав в кровотоки, к коим сие устройство было подключено.

Зерпин также вводился путем микроинъекций и образовывал фликтеку подле «вехи». Только не всегда распознанный, аппаратурой ИЦ, зерпин маскировался под лекарственные средства и малыми дозами, а иногда и более значительными подавался в кровь человека. Воздействуя на центральную нервную систему, зерпин вызывал всплеск эмоций, повышенную возбудимость, а в случае с Искрой приводил к мощным галлюцинациям.

Впервые зерпин девушка приняла в Ямыне, когда приступила к освоению начальных знаний, то есть получению общего образования. И не то, чтобы пристрастилась, просто вела себя слишком... сверх эмоционально. Мощный галлюцинации привели к тому, что после очередной порции зерпина сердце девушки не выдержало, и если бы не оперативные действия лечебного корпуса Ямыни, очевидно, Ису могли даже потерять. А с тем могли погибнуть ее необычные способности мозга. Чтобы того не случилось Искру не только принудительно излечили от тяги к зерпину, но и увезли на планету Сверх, приняв в достаточно юном возрасте в служащие Академии Мозга. Также принудительно лечили и сокурсника девушки Милада, каковой и был источником распространения зерпина в Ямыне на четвертом спутнике планеты Жгуч, Хасонь. Ибо Ямыни располагались, в основном на третьем и четвертом спутниках сей планеты, имеющих достаточно благоприятные природные условия.

Лечили, потому как вже давно ушли в летопись истории такие понятия, как тюрьмы и казематы. И лужичане научились медицинскими способами исправлять те или иные огрехи в человеческой генетике. Впрочем, ноне сами лужичане, получая определенные нормы поведения и воспитания с детства, а также вследствие развития мозга слыли довольно-таки дисциплинированными людьми. И произошедшее с Искрой если и могло случиться так лишь в юности, коей присуще желание пробовать запретное, да поступать против правил, не столько их ломая, сколько испытывая на прочность.

Исе было почти двадцать пять лет, когда при углубленном обследовании Академия Мозга постановила, что ее мозг находится на особом уровне, развитие которого досель не выявля-

лось среди лужичан. Можно было с уверенностью сказать, что из порядка десятка миллиардов людей Искра оказалась единственной в своем роде. И это было связано не только с тем, что мозг девушки начал своего развитие в двадцатилетнем возрасте, вспять более старшим летам положенного роста, но обладал и определенным потенциалом. Представляя из себя сложную конструкцию, мозг человека, как считали ученые, включал в свой состав около двадцати измерений, в которых наблюдались частные связи, лишь засим обобщенно соединяющие сей орган центральной нервной системы. Если следовать количеству измерений использования возможностей мозга, то статистический современный лужичан к возрасту в сто лет применял пять–шесть из возможных долей собственного мозга. К двумстам – тремстам лет достигал порядка семи долей, и за редкость случалось к тремстам пятидесяти подняться до восьми. С тем используя сами доли на полную эффективность в значении девяносто – девяносто пять процентов. В этих самих пяти-восьми измерениях и лежали те самые способности телепатии – восприятия мыслей и чувств на расстоянии; гипноза– передачи мысленной информации и указаний на расстоянии; телекинеза– перемещение тел в воздухе или по твердой поверхности без физического вмешательства; левитации – изменения положения самого человека в пространстве, в них лежало также снижение эмоционального восприятия и самих чувств, страстей (очевидно, еще и поэтому у лужичан стали казематы и тюрьмы всего-навсего летописью истории). Поелику только юные лужичане, поколь с не устоявшимся мировоззрением, и не достигшие необходимых параметров мозга иногда употребляли зерпин, абы ощутить волнение плоти, пылкость, пережить страсть, радость и гнев.

Впрочем, Искра была иным человеком, так как ее мозг и это к двадцати пяти летам переступил границу восьмого измерения и рывком понесся к досель непознанному лужичанами девятому, используя сами доли с эффективностью на сто процентов. Как оказалось после восьмого измерения, человек вновь начинал испытывать эмоции. Чувства его настолько обострялись, что выливалось не только в повышенную ранимость, нервозность, но и определенный взгляд на само существование человечества. Определенно, испытывая такую гамму чувств, девушке хотелось их притупить, посему она и воспользовалась тогда зерпином. Она пробовала зерпин еще раз уже на Сверх на службе в Академии Мозга, но тогда ее состояние Информационным Центром Сверх (ИЦС) мгновенно оказалось распознанным. Искру опять лечили, и в настоящий момент, как считалось, отсутствовала какая-либо угроза в употреблении химических агентов.

Иса лишь в силу особого развития мозга в свои пятьдесят восемь лет занимала почетный А уровень и достигла пятой степени, однако вследствие тех самых эмоциональных вспышек, коим была подвержена, употреблению зерпина, не соблюдению норм и правил, поколь не могла переступить порог шестой и седьмой степени. Особенно итоговую, как считалось в Академии Мозга, седьмую ступень, после каковой ей полагалось место в Совете АМа, в Малом Совете и Альтинге Объединенных Колоний, выборного органа осуществляющего полным своим составом в количестве пятьсот десять человек управление всеми территориями, не только Сверх, обжитых планет, спутников в системе Космач, но и в системе Вращун, а также самим населением.

– Чтоб тебе гамуки нос перегрызли, – вновь выругалась Искра Тревзор, торопко нажимая пальцем на тонкий серебристо-белый металлический поясок, пролегающий поверх черной кошули, прикрывающей до колен темно-синие свободные и широкие в верхней части, со множественностью складок, с тем зауженные книзу чембары. Представляя себе огромную осу в длину почитай с ладонь, когда-то появившуюся в ходе генетических экспериментов и днесь населяющую предгорья Крюковец третьего спутника, планеты Жгуч, системы Космач. На округленных брюшках этих насекомых находились по три зубчатых жала, видоизмененных яйцеклада, оные при укусе оставляли рваные следы на коже.

Из серебристой поверхности пояса, места стыка подушечки пальца девушки и едва заметной выпуклости, вытянулся тончайший в ноготок шнур, вельми бойко направивший свое движение в сторону стены, здесь внутри центрального коридора смотрящейся и вовсе словно шарообразно– полутемной, ибо она едва освещалась мерцающим голубым светом квадратных осветительных приборов, расположенных в небольшом удалении друг от друга в чуть утопленных нишах. Магнитное острие стыковочного шнура, достигнув белой стены, враз вклинилось в чагровую жилу тяжника, при этом вызвав в дотоль притушившем не только свет, но и притяжение, коридоре яркое освещение, всей его поверхности. Днесь засветились полностью стены коридора, придав данному полуму помещению чувство безбрежности и парящей беловато-чагровой туманности.

Медлительно опустилась вниз, досель витающая под потолком Искра, слегка при сем движение, перехватываясь за гладь белой стены, и тотчас уперлась обеими стопами ног в поверхность пола, на оном и вовсе легохонько светившиеся жилы тяжника, своим переменным мерцанием, создавали небольшое напряжение. Посему подошвы аларчиков, сапог из мягкой материи, старшего эдвайзора удерживались на нем. Аларчики, это единственная вещь, которую девушка носила на кюяке соответственно распорядку форменной одежды, понимая их необходимость. А так бы она непременно одела легкие кожаные туфли с плоской подошвой, округлым или заостренным мысом, украшенных бархатистой материей по краю, называемые коты. Аларчики своим отворотом по голенищу соприкасаясь с любой тканевой основой, создавали с ней единое полотнище, и, смотря от назначения или структуры, даже меняли собственный цвет.

Оказавшись на полу, точнее пристыковавшись к нему, абы подошвы аларчиков имели намагнитченную основу, Искра неторопливо направилась к своей каюте. Ноне она двигалась степенно, почти не отрывая подошв от пола, и вроде как проскальзывая по нему, кажется, лишь на мгновение, остановившись обок створки в собственную каюту, едва очерченную линиями разрыва и сообщающей о находящейся там двери отсутствием на ней чагровых жил тяжника. Самую толику стоило Исе застопорить ход обок каюты, звякнул механизм, и сама створка, отодвинувшись в бок, открыла проход.

Едва слышно звякнул механизм, порой Искре Тревзор не удавалось вовремя прикрыть свой мозг, и тогда она ощущала даже столь слабые звуки. Особенно сию чуткость она проявляла, когда находилась в состоянии раздражения иль досадовала. Впрочем, коли бы ментор Болорев Пелгом АБС не учил прикрываться, восприимчивость мозга девушки многожды возрастала в мощи. Посему Иса с легкостью могла уловить течение термоядерной реакции в звездном двигателе, несмотря на титановый сплав цилиндрического узла, скрывающего внутри себя само слияние вещества. Она была способна также запросто узреть, чрез многослойные стенки, сам процесс слияния ядер водорода в атом гелия и выделения в процессе этого ярчайшей по вспышке энергии. Сие протекание реакция нередко старший эдвайзор видел отдельно выхваченной картинкой. И тогда пред ней возникали движущиеся на огромной скорости в отношении друг друга крошечные атомы водорода каковые, объединяясь в протон-протонном цикле, обобщенно царящем в звёздах, являли ядро атома гелия, с тем мощными разрядами излучая энергию.

Каюта Искры Тревзор внутри мало чем отличалась от двух других, где проживали иные члены экипажа. Впрочем, девушке разрешили взять в полет некоторые вещи со Сверхь. Сама комната повторяла внутри форму правильного шестигранника, будучи в высоту три аршина и четыре вершка, с ровными стенами, потолком и полом едва желтоватого оттенка. На правой от входа стене поместился с двумя отсеками гардероб, занимающий почитай всю ее поверхность. Супротив створки располагалась выдвигающаяся из стены плоская кушетка. А слева находился высокий из дымчатого кварца столик, опирающийся на вычурно-загнутые, вроде дуги, ножки сверху на которые была нанесена тончайшая россыпь, словно наледь, вельми мелкого белого жемчуга.

Данный столик Искра Тревзор А Пятой Степени получила в подарок от Академии Мозга за особые заслуги, также как и не менее высокий, на одной ножке из черного кварца, стул. У этого стула с мягким, широким сиденьем, низкая спинка представляла три загнутые вертикальные стойки, ограненные значимо тонкой полосой из молочно-белого кварца. Иса вельми любила сии предметы, посему попросила Малый Совет АМа разрешить ей взять их в полет, на что получила одобрение. Усаживаясь на стул, девушка придвигала к себе расположенный на столе в виде плоского щитка филаментно-лазерный, поворотный экран, который мог проявлять не только многомерное изображение, но и показывать его в плоской проекции. И тогда разворачивающиеся тонкие пластинки, возникающие в воспроизведение, старший эдвайзор перелистывала, не желая управлять голосом, или движением перст. Девушка обобщенно любила дотрагиваться до хранящихся в самом устройстве памяти знакам, словам, текстам, единожды их слушая, рассматривая и контактируя. Иногда такие манипуляции вводили Ису в ступор, отчего она, замирая, подолгу пропускала через мозг разнообразные картинки, раскрывающие пред ней либо летопись истории лужичан, либо определенные знания биологии, устройства планет, систем, звезд. Не менее часто из такового состояния ее выводил первый дайнагон Болорев Пелгом АБС, с недовольством в голосе, которое в направлении девушки мог позволить себе один он, сказывая:

– Что вы творите Ика? Сколько раз можно говорить, что такие эксперименты вредны для вашего мозга и в целом здоровья. Мне придется лишит вас ФЛЭ, абы вы не навредили себе.

Впрочем, это были только угрозы, кои ментор Искры Тревзор так ни разу не исполнил.

Столик и стул принесли в каюту куяк перед самым вылетом, и тогда Видбор Любоор, воззрившись на них, лишь туго вздохнул, не желая противоречить желанию старшего эдвайзора и распоряжениям Малого Совета АМа.

Днесь же стоило только створке каюты сомкнуться и тем враз, точно перерубить стыковочный шнур, каковой торопко вкрутился в серебристый пояс, как девушка вновь ощутила притяжение, вже не только подошв аларчиков, но и обобщенно тела. Очевидно, его мощь все же добавил капитан 2-го ранга, не решившись, оставить старшего эдвайзора притянутым к тянику в центральном коридоре и полу собственной каюты. Иса еще чуть-чуть медлила, поглядывая на столик из черного кварца, а посем легохонько выдохнув, шагнула в сторону гардероба. Так как сама каюта была не больно большой, Искра в три шага достигла гардероба, и, остановившись подле него, недовольно сказала, понимая, что следует исполнить распоряжения Видбора Любоора по поводу одежды, иначе на Згинку-3 не попасть:

– Где там комбинезон? – сей вопрос прозвучал с плохо скрываемым раздражением.

А взор девушки уперся в еле-еле оттененные рыжиной створки гардероба, пошедшие малой зябью собственной поверхности. Определенно устройство гардероба прислушивалось к поданным указаниям, отреагировав на слово комбинезон, обаче не получив четкие инструкции лишь подало вестью о себе.

Иногда раздражение в Искре Тревзор становилось достаточно сильным, вероятно, уступая по силе только желанию вырваться из под постоянной опеки. И с тем убравшись куда-нибудь в дальний уголок спутника, стать хотя б на толику освобожденной от непрерывных напутствий, правил, норм поведения и излишней заботы. Когда-то именно сие желание, чуть было не стоило ей жизни.

Данный момент жизни девушка, сейчас, глядя на зябь истончаемую стенками гардеробных створок, махом увидела. Таковые четкие фрагменты старший эдвайзор наблюдала не просто полномасштабными картинками событий сменяющих друг друга и создающих пред ее глазами непрерывное движение происходящего, она их ощущала, чувствовала, неизменно воспринимая и сам свет, и запах, и звуковое сопровождение.

Тогда по настоянию коннетабля Совета Академии Мозга Несда Проочиц А7С, Искра Тревзор и Болорев Пелгом отправились на спутник планеты Жгуч, Крюковец. На том спутнике

не только находились учебные заведения Ямынь. Обобщенно третий и четвертый спутники Жгуч являлись курортно-просветительными пунктами лужичан, где помимо обучения и воспитания юного человечества производилось и его оздоровление. Небольшие посадки, в которых прибывающие лужичане могли отдохнуть, встретиться со своими детьми, и даже, коль в том имелась необходимость, подлечиться.

Ису и ее ментора тогда направили в курортный центр Джидда, с располагающимися лечебно-оздоровительными профилакториями и пансионатами отдыха. Джидда находилась в центральной части восточного побережья одного из трех материков Мамай. Она омывалась Боримским морем, и, пролегая по береговой линии, упиралась с одной стороны в горную ветвь Весты, а с другой ограничивала окраины плоскогорья.

Жгуч вторая по размерам планета системы Космач, где центральное место занимала звезда Ярга, состояла из газа и жидкости, теперь предоставила возможность дотоль ледяным спутникам с каменистым ядром существование. И днесь третий, четвертый, пятый спутники: Крюковец, Хасонь, Корша были обитаемы, имея для того необходимые природно– климатические условия, каковые вследствие таяния ледников оголив, сформировали на возвышенных местах поверхности континенты, куда в свой черед лужичане завезли растительный и животный мир. В частности Крюковец населяли разнообразные виды птиц, насекомых, земноводных, рептилий не только перевезенных с Лужич, но и генетически модифицированных. По большей частью горные и предгорные поверхности представляли из себя базальтовые пласты, образованные в процессе извержения вулканов, а посему смотрелись скальными отложениями плотной структуры темно-серого цвета. Горная ветвь была предьявлена невысокими возвышенностями, едва превышающими высоту в одну – две версты, большей частью выраженной утесистыми склонами аль кратерами когда-то действующих вулканов, вроде мелко посеченного строения, местами поросшего мхами и низкорослым кустарником, где сам рельеф выглядел в виде ступенчатых террас, вытянутых полос и даже отвесно уходящих стен.

Впрочем, курортный центр Джидда, считающийся одним из самых красивейших мест, отдых на котором становился возможным для служащего особо отличившегося в обществе али занимающего определенное положение, обнаруживал удобные вытянутые вдоль побережья Боримского моря лагуны. Прибережье покрывал голубоватый, мелкий песок, окруженное по линии пляжа рощами фруктовых деревьев, оно входило в возвышенные места, в свой черед иссеченное небольшими речушками, озерами, водопадами. В течение лето температура на Джидде едва поднималась до тридцати градусов и опускалась ниже двадцати трех. А голубоватый отсвет, посылаемый Жгуч перемешиваясь с отблесками Ярги, создавал в воздухе состояние легкой дымки, она не только сформировалась естественным путем, но и создался искусственно самими лужичанами.

Искра Тревор и Болорев Пелгом прибыли в Джидду отдохнуть в самый лучший пансионат Брама, который выходил своими границами, очерченными трехуровневым фасадом здания на маленький, но весьма красивый пляж. Песок на каковом смотрелся и вовсе слегка голубовато-фиолетовым, а по огранке воды, росли невысокие деревья апельсин и мандарин, генетически измененных, посему круглолетно цветущих и единожды плодоносящих. Их не больше детского кулачка плоды, ярко-красного цвета, едва прикрытые тонкой полупрозрачной корочкой, почасту укрывали подступы к самим корневищам деревьев, або были весьма любимы обитаемыми в этих районах птицами, относимых к семейству кобо. Достаточно крупных птиц с узкими, длинными крыльями и тройным, широким хвостом. Имея небольшие ноги, с мощными лапами и загнутыми когтями, кобо населяли в основном деревья, создавая там себе гнезда и питаясь не только плодами, но и мелкими рептилиями, насекомыми. Их крылья, разворачиваясь в воздухе, несли своих обладателей в непосредственной близости от крон деревьев, с тем обращая на себя внимание серебристо-синим оперением грудки и почитай черными переливками маховых перьев, в лучах посланных Жгуч кажущимися и вовсе лиловатыми.

Преимуществом пансионата Брама являлась малолюдность. Искру именно по этой причине туда и отправили, ибо Совет АМа понимал состояние девушки, кажется, лучше ее самой.

Только Иса, точно не оценив проявленную заботу, как-то поутру покинула Брам, усыпив при помощи гипноза одного из преторианцев пансионата и украв находящееся в его обеспечение малое летающее судно, малоход, на котором достигла горной ветви Весты. Оставив, где-то в самой середине отрога Весты судно, Искра пешком направилась вверх по склону горы Усгао.

Ступенчатые террасы, вытянутые полосы и даже отвесно уходящие склоны, чутко прикрытые мхами, стелющимися кустарниками не прекращали скорого хода девушки. Хотя с таковым быстрым подъемом на лежащую пред ней покатую гору, увенчанную морщинистыми базальтовыми волнами, Искра спустя полтора часа стала ощущать тугое дыхание, еще вероятно не более тридцати частей спустя она и вовсе остановилась. Сначала присев на ступенчатую поверхность горы, а после (когда голова тяжело дернула вбок все тело) и вовсе улегшись на базальтовые отложения и уставившись в нависающее над ней слегка подернутое сероватой дымкой испарений небо. Ощущая не столько мощную усталость, сколько не в силах вздохнуть. Ибо в данной местности Джидду с повышением высоты соответственно уровня океанических вод, в воздухе все меньше оставалось количество молекул кислорода, увы! расплата за искусственное становление спутника.

Искра замерла, где-то на четверти горы Усгао, широко открыв рот и судорожно вздрагивая конечностями. Ее тело миг погодя пошло малой дрожью, а пред сомкнувшимися глазами проступили не досель виденные красоты края с гладью бело-голубоватой морской воды, ровностью песчаного берега, а пунцовые капли переполнившие волнением сам мозг.

Кажется, лишь пару долей времени спустя раздался взволнованный голос Болорева Пелгома вместе с милиционным органом Джидды нашедшим свою подопечную в Вестах:

– Ика, что с вами? Как вы себя чувствуете?

Крепкий, вопреки строению лужичан-мологов, ментор девушки с легкостью поднял ее на руки, и, прижав к груди, взволнованно оглядел:

– Зачем вы ушли из Брам? Что происходит?

Тягостно задыхаясь от столь дальне пройденного пути, Искра широко вогнала в глубины легких поданный чрез трубчатое устройство маски, приставленной к губам, чистый кислород и чуть слышно шепнула:

– Здесь так красиво.

Тогда Ису первый дайнагон Академии Мозга донес до летающего малохода, а поместив в отдельный спасательный контейнер, едва ощутимо прикоснулся к коже лба губами. Подключая к ней необходимые источники жизнедеятельности, Болорев Пелгом еще пытался выяснить, зачем девушка покинула пансионат и, что искала на горе Усгао, но последняя едва ворочая языком толком ничего не смогла пояснить. Все еще ощущая мощную потребность побыть в одиночестве, где лишь возможно осознание собственных способностей и оценка мыслей, да наблюдая полет оставшихся внизу у подножия Усгао лиловатых в сияние света кобо, атакующих крупных для сих мест насекомых, не только гамуков, но и относимых к подотряду мух – лангутов. Эти достаточно большие, вершка в три насекомые, также искусственно выведенные, имели неширокое тельце и мощную, подвижную голову, их пара перепончатых крыльев, увитая прожилками поражала яркостью окраски. Питаясь в основном цветочной пылью цветущих фруктов, лангуты парили в воздухе над деревьями, водой выписывая удивительные фигуры и с тем поражая взор переливами голубого, оранжевого, зеленого и даже желтого цветов на собственном тельце, крыльях.

Искра Тревзор не смогла ответить и потом, когда вновь оказалась в пансионате Брама, и, пройдя лечение, и обследование вышла из лечебного корпуса.

Ментор встретил ее тогда у дверей корпуса и отвел на берег Боримского моря. Они присели на плетеный топчан, расположившийся под прозрачным невысоким куполом, соответ-

ствующего овальной форме крыши и предназначенного в случае необходимости затемнять собственную поверхность и находящихся под ним. Иса слегка вогнула вглубь песка пальцы правой ноги и уставилась взглядом на идущую в сторону берега малой зыбью бело-голубоватую воду, в этой местности имеющей небольшие, доходящие до груди человека глубины.

– Можем сходить на водопад Мангеша, – наконец, прервал молчание Болорев Пелгом и убрал за ухо девушки тянувшийся вдоль щеки локон волос. – Там очень красивые места, заросли фруктовых деревьев, и небольшая возвышенность из базальтовых слоев.

Ментор был не только крупнее девушки, но и на вершок выше. Его лицо, смотрелось скорее даже не ромбовидным, а треугольным. Ибо широкий лоб, массивная широкая нижняя челюсть и мясистый подбородок выдавали в нем властную, волевою личность. Розово-белой со слабой пигментацией была кожа, а в узких глазных щелях хоронились серо-голубые радужки. Узкий нос, выглядел вроде как сдавленным в основании, а полноватые блекло-алые губы, почасту демонстрирующие его отношение к происходящему, ноне замерли, также как и вздернутые кверху тонкие брови и густая поросль бурых ресниц.

Лужичане-мологи, в отличие от уличей генетически могли иметь растительность на лице, впрочем, днесь по большей частью удаляли ее еще в юности. Лишь не многие оставляли себе усы, еще реже небольшие узкие бородки на подбородке. Первый дайнагон Академии Мозга вследствие занимаемого поста ни усами, ни бородой не обладал. Хотя свои светло-пепельные волосы носил особым способом. Достаточно коротко постриженные они тянулись тремя длинными прядями от края лба и завершались на четвертом шейном позвонке слабо выраженной нитевидной золотой брызжей, чем-то напоминающей тканевую манжету, будучи, однако, созданной из волос. Остальная часть головы, а именно предвисочная, и пролегшая двумя полосами между тремя прядями, была обрита наголо, там волосы теперь не росли.

– Я не знаю, почему ушла, – негромко отозвалась Искра, словно почувствовав напряжение, кое царило меж ней и ментором. – Просто захотелось побыть одной.

Девушка не торопко поднялась с топчана, чьей основой служил естественный материал, в частности ветви тонкоствольной ивы, местами в Джидду по берегу моря образующих заросли.

– Теперь, – очень сурово отозвался первый дайнагон, и встал след за девушкой. – Вы Ика, будете находиться под постоянным контролем. Совет Академии Мозга передал ваши данные в ИЦ центрального посада Шанти, указав взять их под наблюдение. И ваше перемещение будет фиксироваться. Посему, коль вы решите кого-то усыпить и куда-то вновь улететь, мне об этом незамедлительно сообщат. Абы вы не натворили непоправимого, того, что чуть было с вами не случилось. Сие благо, что мы стали сканировать поверхность горной гряды Усгао, сразу, как только нашли оставленный вами малеход.

Искра знала, что странности ее поведения принимались. Стараясь не навредить развитию мозга своего служащего, Совет АМа только окружал ее повышенной заботой, обеспечивал стабильное состояние здоровья, никогда не волновал и даже не высказывал. И сие несмотря на порой безумные поступки, за которые иного лужичанина вже давно б отправили в закрытые стационары на поправку работы мозга.

– Я пошла туда, – не оставляя попытки объяснить собственную выходку, молвила Искра Тревзор и медлительно направилась в сторону береговой линии, где ласкались промеж друг друга рябь воды и песка. – Чтобы ощутить уединение... Не одиночество, брошенность себя как такового индивида, а необходимое мне уединение и тишину. Абы ощутить собственные мысли, понять происходящее со мной... Понять себя. – Иса смолкла, и, остановившись, рывком развернулась, уставившись на медлительно идущего следом первого дайнагона. – Понимаете ментор? Мне нужно услышать себя, так, чтоб тому не мешали сторонние мысли, каковые иногда цепляет мой мозг. Хочу слышать себя, только себя.

– Ика, – теперь голос Болорева Пелгома звучал ласкательно, успокоительно, а на полноватых устах блуждала легкая улыбка, временами чуть сильнее изгибая нижнюю губу. – Но, столь

не обдуманно покинув пансионат, и отправившись в Усгао, вы могли себя сгубить, потому как падение содержания кислорода в воздухе, циклично уменьшает давление его в легких и снижает его содержание в артериальной крови, что в свою очередь могло закончиться отеком легких и головного мозга. А по поводу уединения. Мне, кажется, Совет АМа сделал все для этого. Ибо в пансионате кроме сотрудников и нас никого более нет. Пляж пустой, как и сами комнаты Браммы, а сотрудники в своем малом составе стараются не показываться вам на глаза. Посему уединение для вас тут создано... Что же касается сторонних мыслей, кои вы цепляете, и чем страдаете, думается, таковой ответ удовлетворит в понимании самих действий Малый Совет и лично коннетабля Несда Проочица А7С абы я толком ничего не сумел доложить им по сим выходкам. Удовлетворит, и они, очевидно, вас никак не накажут, – днесь последняя фраза произнесенная ментором прозвучала насмешливо и единожды властно, подчиняюще себе.

Ису позже по прибытию на Сверх Малый Совет Академии Мозга внимательно выслушал о свершенном в пансионате Брамме. И хотя как такового наказания не последовало, впрочем, его члены были зримо недовольны поведением девушки, особенно, что касалось использованного против преторианца пансионата ею гипноза. Поелику в обществе лужичан воздействие на любого члена способностями мозга строго регламентировалось, а не санкционированность таких манипуляций приводила к строгим взысканиям и наказаниям. В отношении с Искрой Тревзор ее лишь пожурили и ограничили в свободе передвижения сроком на одно лето, вероятно, не столько наказывая, сколько просто беспокоясь за состояние.

– Комбинезон, дай мне, – вновь раздраженно молвила Ика, не сводя взора со слегка оттененной рыжиной створки гардероба, вновь пошедшей малой зябью собственной поверхности. Этой фразой старший эдвайзор не только вернула себя в реальность, но и потушила в своем мозгу пропущенную картинку прошлого, точно единым взмахом век, обрезав досель непрерывное движение когда-то произошедшего. Мощная волна негодования, принесенная увиденным фрагментом ушедших событий, переплелась с досель испытываемым недовольством на слова капитана 2-го ранга Видбора Любоора и вдвое усилилась, так что захотелось и вовсе вывести из работы гардероб. А пред глазами возникла крошечная электронная схема, спаянная на тонкой пленке, находящаяся, где-то в машинном отсеке кюяка, обок звездного двигателя в шкапе оборудования. Эта схема являлась базовой станцией и взаимодействовала со всеми хозяйственными устройствами «Вереса», постоянно прослушивая возникающий обок оборудования звуковой сигнал и откликаясь лишь на четко выданные инструкции.

Желание сломать данную тонкую пленку микроэлектронного устройства было велико, как и раздражение, кое прямо плескало с Искры. Впрочем, осознание того, что она сломает не просто свой гардероб, а выведет из строя хозяйственное оборудование «Вереса» удержали девушку от дальнейших манипуляций. Поелику старший эдвайзор глубоко вздохнула, как учил ее ментор, и торопко заморгала.

– Когда вы моргаете Ика и глубоко дышите, – припомнила она слова Болорева Пелгом, – изгоняете из себя всю горячность.

Искра Тревзор, увы! почасту выводил из строя программное обеспечение, интегральные схемы того или иного оборудования, объясняя данные действиями тем, что они слишком громко работали или не понимали ее указаний. На самом деле сие было только проявленное ею раздражение, в сочетании со способностями мозга. И хорошо, коли данные неполадки не касались жизнеобеспечения лужичан, а всего-навсего обрезали сеть общения, выводили из строя датчики слежения за «вехами», али гасили многомерные изображения филаментно-лазерных экранов, заполняющих не только помещения Академии Мозга, но и сами города на Сверх. Хуже было, если таковым воздействием Ика искажала работу схем, каковые посылали неполноценную, вредную, аль неверную информацию. Определенно, делала такие вещи Искра не преднамеренно, хотя всегда получала за них взбучку от своего ментора и обязательное обследование в лечебном корпусе Медицинского Ведомства от Совета АМа. Девушка не раз выво-

дила из строя и собственную «веху» внедренную под кожу прямо на трубчатую кость проксимальной фаланги большого пальца. В связи с чем ей была установлена новая модификация «вехи», обладающая повышенной защитой от мозговой активности Искры Тревзор, разработанная и рассчитанная специально под нее.

Сейчас, одначе, проморгавшись и взяв себя в руки, еще и потому как понимала, что если она сломает электронное устройство, ее явно не выпустят с куяка. А все раздражение, и это девушка ощущала, является последствием непроходимой тупости Видбора Любоора, который нравился и одновременно раздражал. Капитан 2-го ранга понравился Искре сразу, как только они вошли все троим в зал Малого Совета АМа, а раздражение появилось в тот момент, когда Видбор сделал ей замечание. Данные чувства владели старшим эдвайзором на протяжении всего полета, попеременно силу набирала нежность к капитану 2-го ранга, а после также резко она сменялась на досаду и выливалась обидными словами в адрес последнего. Так, что приметив (где-то на седьмые сутки полета) таковое состояние, при общении по щитку ФЛЭ расположенном на столе в ее каюте и во время сеанса в каюте управления, Болорев Пелгом выдал указание Здебору Легостаю IV незамедлительно поместить Искру Тревзор в раку сна, и снять волнение лекарственными средствами введенными в «веху».

– Со мной все в порядке, – сердито тогда дыхла Иса на многомерное изображение ментора возникшее в филаментно-лазерном, поворотном экране и резким движением перст взбила на голове в более тугие ости пучки ультра-синих волос.

– Ика, или вы выполните, что я указал, или ваша тревога выльется в катастрофу, – очень мягко сказал Болорев Пелгом, взглядом точно зондируя лицо девушки. – Вы же понимаете, что находясь в таком возбужденном состоянии, можете вывести из работы оборудование на куяке, и тем самым поставите под угрозу жизни членов экипажа.

Искра Тревзор тогда подчинилась, потому как не могла противостоять властности своего ментора, и всегда выполняла его указания. Она вышла из раки сна давеча, проведя в нем остальные пять дней полета, когда «Верес» вошел в пределы системы Згинки, направив полет к третьей от звезды Ягницы планете. И, конечно, не желала вновь отправляться туда, жажда наконец-то увидеть саму Згинку-3. Посему семь частей времени спустя много ровнее, стараясь сдерживать дребезжащее состояние в своем голосе, который относили к сопрано, светлому, высокому, обаче без полноты звучания, сказала:

– Гардероб, мне нужен комбинезон модификации льяк номер четыре.

Немедля, точно обрадовавшись четко выданным инструкциям, зябь створки пошла мощней, едва раздавшись в верхнем отсеке надвое и из удлинено-полой внутренности гардероба, вылезла плоская пластина, на коей свернутым в рулон покоился комбинезон. Иса протянула руку, и, сняв с пластины скрученный комбинезон, едко заметила:

– Тоже мне капитан 2-го ранга регулярных космических войск лужичан, а где находится комбинезон модификации льяк номер четыре на собственном куяке, каюты старшего эдвайзора не знает. Позор, да, и, только!

Безусловно, озвучивая сей гнев на датчики акустической системы, вмонтированные в стены и не только воспроизводящие звуки, но и передающие особо эмоциональные фрагменты ее речи в каюту управления. И этим стараясь вновь задеть столь раздражающего... однозначно, раздражающего девушку Видбора Любоора.

Глава четвертая

Для начального изучения планеты Згинка-3, ее поверхность разделили на сектора. Отдельный сектор представлял собой квадрат с площадью тысяча шестьсот квадратных верст, каковой в свой черед делили на сегменты с равными сторонами по восемь верст (где соответственно в каждой версте находилось пятьсот саженей). Сектор включал в себя двадцать пять сегментов, площадь каждого из которых составляла шестьдесят четыре квадратных версты. Каждому сектору условно присвоили буквенное название, а входящим в него сегментам определили порядковый номер. Посему околопланетное судно модификации «одуй-плешь-1» опустилось в секторе А, сегменте 1, коротко названном САС1.

Из аудиовизуальных аэросъемок, представленных для просмотра Искре Тревзор А5С, стало ясным, что природные условия на Згинке-3, такие как климат, рельеф, режим океанских вод, растительный, почвенный и животный мир значимо приближен к особенностям погибшей планеты системы Космач, Лужич. Однако, когда страшный эдвайзор и капитан 2-го ранга опустились в «одуй-плешь-1» и вышли из судна, девушка от волнения замерла.

Замерла! от природной нетронутости и красоты, от ее естественности и чистоты уже не погубленной, а лишь давеча родившейся.

Огромное плато, это Иса увидела еще будучи на околопланетном судне не только во ФЛЭ, но и узрев чрез широкий иллюминатор, было расчленено широкими и глубокими яругами, по большей частью заросшими лесами. Там же, где в оврагах не росли деревья, просматривались их покатые днища заполненные бугристо-красной почвой. Плато изобиловало просеками, не только чернолесья, но и хвойных деревьев, иногда и вовсе демонстрирующих массивы осинников, дубняков, березняков, по нему строго на запад стекали сетью голубые нити рек, берущие начало в горах. Мощными вспученностями смотрелись горные цепи, встающие на юго-востоке и переходящие на северо-востоке в каменные гряды, чьи вершины плотно укрывали льды и снега, переливающиеся в свете лучей Ягницы. Местами вершины в отсутствие льда и снега зарились в небосвод каменными сильно рассеченными и пальчато-рассеченными горбами. А сами хребты поражали своей величественностью, обнимая планету на сотни верст и теряясь не только на севере, но и востоке, там, словно внедряясь в горизонт. Отчего и полет «одуй-плешь-1» казался Ике долгим, входящим в бесконечно раскинувшийся горизонт. Горные цепи зримо глазели растянутостью форм, разделенные глубокими долинами рек, они пучили внушительные плоские лощины, отвесные стены пропастей и степенно понижающиеся котловины, в которых находились голубые озера, окруженные не только горами стремнистых скал, но и хвойными лесами.

Участок САС1 располагался в узкой долине ограниченной с севера и юга отложистыми грядками, тянущимися с востока на запад, где широкая речка подпирала северный склон своим извилистым руслом. Сам северный хребет до середины порос хвойными деревьями, местами довольно-таки высоких, впрочем, степенно к вершине уменьшающих свой рост. Уже главным образом образуя на своих склонах и вершине отдельные каменные выходы в виде гранита, обломочных пород, гольша, булыжника и даже мельчайшей гальки. Много восточнее по горной хребтине и вовсе словно отстраненно уступом поместилась гранитная скала, отходящая от цепи и видимо сложенная каменными пластами, обликом напоминающая живущего на планете Сверх жирафа, двукопытного крупного животного с коротким туловищем и длинной шеей, обитающего в заповедных парках. Подпирающая подошву северного склона речка брала начало из небольшого озерца, кое образовалось в глубоком тыльном шве, как доложили Искре из аудиовизуальной съемки, и заполняющейся за счет подземных вод да множества тончайших речушек. Данные речушки, если смотреть вверх по долине образовывали разрозненную сеть

и терялись за небольшим изгибом горной цепи, точно уходящей на северо-восток, очевидно, берущих свой путь в серовато-белой полосе удаленных и покрытых снегами кряжах.

Прозрачно-голубые воды озера лишь в своем истоке и низовье зримо колыхались, в середине же смотрелись неподвижными, не дающими даже малой ряби, точно внутри них никто не обитал. Небольшой уклон, каковой представлял из себя береговую линию порос зеленой травой и был утыкан отдельными крупными валунами, более мелким булыжником и кругляшом. Кое-где на нем виднелась поросль сосен, кедра, пихты и ели. Но это были в основном отдельно растущие деревья, поднявшиеся давеча, почасту тулящиеся обок камней, наглядно указывающих, что в этой долине не так давно произошла катастрофа. Вероятно, сошел мощный селевой поток, аль случилось землетрясение, оставившее о себе память разлом в почве, ныне образовавший озеро. Позади стоявшей девушки недалеко от противоположного склона, каковой изгибался много сильнее к юго-западу, и как виделось сверху степенно расширял в размахе долину, уходя к линии горизонта сглаженными буграми, поместился «одую-плешь-1». Конусообразное околопланетное судно с плоским дном и гладкостью корпуса сейчас принялось изменять не только цвет, но и форму своих отполированных стен, подстраиваясь под рельеф сего участка планеты Згинка-3. Степенно на поверхности корпуса появилась светлая цветовая гамма, вроде разошедшихся на воде кругов, придающая серую тональность и медлительно разбавляя черноту. Опять же неспешно выдвинулась волновая рябь на стенках «одуй-плешь-1» и на самой покато́й вершине образовывался изломанный уступ. Еще несколько террасных вступеностей да с десятков округлых, угловатых шишек и небольших выемок, трещин, щелей, где сама поверхность приобрела зеленый цвет, и судно стало неотличимо от расположенных в долине огромных валунов, покрытых сверху пластинами мха.

Сразу за «одуй-плешь-1» на горном склоне почитай и не росли деревья, он вспять тому был укрыт гущинами кустарника: малины, смородины, жимолости, лапчатки, таволги, выше по косогору переходящего в низкую растительность, явленную в основном баданом, одуванчиком, адонисом, солодкой и брунером. Сами же покаты́е гребни незначительно укрывала мельчайшая галька и иногда там зарились скальные выходы гранита, впрочем, сейчас на большей их поверхности просматривались площадки, покрытые разнообразными по оттенку цветами ярко оранжевыми огоньками, красными тюльпанами, голубыми колокольчиками и белыми лютиками, точно нанесенных мазками цвета.

Насыщенность цвета и света мгновенно поразила зрение Исы, стоило той выйти из судна. Словно досель виденные краски на Сверх, Чертогон, спутниках Жгуч были много ниже тональностью, очевидно, они гасились яркостью разгорающейся звезды Ярги. Здесь же на Згинке-3 лучи от звезды Ягницы не подавляли цветовую гамму самой планеты, и посему растительность на ней смотрелась ослепительно-сочной зелени, а цветы поражали интенсивностью оттенков. Воздух, точно позвякивал от чистоты и прозрачности, и старший эдвайзор не только уловила в нем едва зримый поток радиации, в виде электромагнитных волновых колебаний, также имеющих определенную цветовую гамму, положенную длину, но и ощутила при помощи обонятельных рецепторов находящихся в области носового хода миллионы запахов.

Работающий также на границе восемь-девять измерений с эффективностью в сто процентов нос различил, и мгновенно выдал информацию о населяющих эту местность животном, растительном, почвенном мирах формирующих основные оттенки запаха. Так, что не пришлось даже припоминать дотоль виденные аудиовизуальные аэросъемки, где предельно точно был разъяснен и показан животный мир, представляющий собой многообразие позвоночных и беспозвоночных животных, таких как рыбы, земноводные, пресмыкающиеся, птицы, звери или черви, членистоногие, ракообразные, паукообразные, насекомые. К удивлению Искры на Згинке-3 обитал довольно-таки крупный надотряд позвоночных животных относимых к группе рептилий, обобщенно названный ящеры. Являющийся промежуточным состоянием между птицами, зверями и пресмыкающимися, каковые в летописи планеты Лужич задолго до

ее гибели значились вымершими животными. Нельзя сказать, что ящеры на Згинке-3 имели крупные размеры, как когда-то существовавшие на Лужич, скорее они соответствовали стандарту общей величины измерения животного мира. Посему некие из ящеров, сие стало ясно девушке из аудиовизуальных донесений, едва превышали в габаритах волка, лося, медведя.

– Старший эдвайзор Искра Тревзор А Пятой Степени, – вклинился в мысли и созерцание природы девушки голос Видбора Любоора.

И тем тотчас заставил Ису сфокусировать и собственный взгляд, и работу мозга, наново (как учил ментор) создав вокруг него тонкую оболочку и этим сузить понимание происходящего. Капитан 2-го ранга только сейчас вышел из «одуй-плешь-1», и, оглядев корпус судна сменивший форму и окраску, вроде как соединившись с данной местностью, не менее обеспокоенно воззрился в спину девушки. Ибо одним из выданных ему Советом АМа распоряжений, была необходимость выводить старшего эдвайзора из состояния отрешенной задумчивости.

– С вами все благополучно Искра Тревзор А Пятой Степени? – днесь прозвучал беспокойный голос Видбора Любоора и он шагнув вперед, поравнялся с девушкой и внимательно всмотрелся в ее лицо.

– Все хорошо, – немедля отозвалась старший эдвайзор, слегка скосив вбок глаза и определенно испытывая нежность в отношении беспокойства капитана 2-го ранга. – Иса, Ика, – отметила много мягче девушка и улыбнулась, – так меня величают родители, ментор и сам коннетабль Совета Академии Мозга. Может, хватит этой официальности, я разрешаю вам звать меня коротко. Очевидно, – теперь Искра развернула голову в направление лица капитана 2-го ранга и уставилась в темно-карие его глаза, всего-навсего вспышкой эмоций жаждающая узнать таящиеся внутри мозга мысли этого человека. Обаче, также мгновенно погашая собственное желание и продолжая прерванный на сиг разговор, – я вас также могу звать сокращенно. К примеру Видо.

– Видо? – торопко вопросом отозвался капитан 2-го ранга и энергично дернул обоими плечами, также резко вырвав из взора девушки собственный взгляд. – Среди служащих космических войск не принято обращаться сокращенно, это...

– Что это? – незамедлительно перестраивая тональность голоса с мягкости на холодность и вновь разгораясь недовольством, спросила Искра Тревзор. – Воспрещено или предосудительно?

Девушка рывком ступила вперед, и, делая широкие шаги, словно торопясь уйти, абы не нагрубить еще сильнее, направилась к озеру.

– Просто не положено, – добавил вслед уходящей Исы Видбор Любоор, не понимая, почему она так болезненно реагирует на его замечания и объяснения. Он еще самую малость зарился ей в спину, а после, сызнава пожав плечами, достаточно громко сказал, – система управления «одуй-плешь-1» приступит к исследованию местности. Выставить по ранее обозначенным точкам ячейки наблюдения и обозначить зону охраны.

И незамедлительно из торчащей уступом вершины судна выдвинулся вверх широкий шпиль, он только мгновением прокрутился по спирали, и, нарастив объем, несколько удлинил наверх. Еще миг и вершина шпиля набухла значимей, да резво раскрыла стенки в виде воронки. Явив полую трубу в своем образовании, она стали выпускать оттуда небольших (в длину вершок) зеленых жуков, оснащенных приборами слежения и передачи на «одуй-плешь-1» на видео приемник аудиовизуальной записи местности. Сами жуки-слежения имели идентичное этому насекомому крупное, широкоовальное тело, как и маленькие восемь ножек покрытые волосками, на кончиках которых для получения детальной записи устанавливались передающие антенны и приборы видеонаблюдения. На голове жука-слежения находились четыре зубчатых усика, абы намертво впиваться в посадочное место: ствол дерева, ветку, камень. Находящиеся на спине крылья не только несли своих обладателей, но, и, раскрываясь, поворачивались на триста шестьдесят градусов, чтобы охватывать для осмотра большую часть

местности. Эти устройства также могли маскироваться под окружающую обстановку, изменяя не только цвет, но и собственную форму, откидывая в случае необходимости ножки, часть крыльев, брюшка.

Выбираясь из трубы, жуки-слежения на чуть-чуть замирали на отвороте воронки, и неторопливо раскрывая жесткие крылышки, покрытые изнутри сетью жилок, або являлись механически-биологическим созданием, враз ими взмахивали. А нарастив частоту движения, взлетали, покидая и само судно, и узкую долину, окруженную с двух сторон отложистыми грядами, устремляя свой полет четко на юг, где в секторе Я, сегменте 21, лежало в пологой низине селение наблюдаемых желтых людей. Желтых, названных так лужичанами вследствие их особенного цвета кожи. Точнее даже не цвета, абы он выглядел смуглым, а именно присутствующего в нем желтоватого оттенка. Эти люди обобщенно имели черные, жесткие волосы, темные радужки глаз, выступающие скулы на значимо уплощенном лице с низким переносьем и эпикантус, сильно развитую складку верхнего века. Данная группа человечества, когда-то объединенная едиными наследственными признаками и местом обитания на Лужич, вымерла задолго до увеличения светимости Ярги и переселения на Сверхь. Первоначально большая их часть, также как и черная раса, погибла в захватнических и религиозных войнах белых и красных людей, а после, остатки сих людей степенно вымерли за счет болезней и бесплодия мужчин. Мощный континент Рюко желтых лужичан захваченный красными в дальнейшем уличами и находящийся долгие лета под их управлением, первым в результате повышения светимости Ярги, принял на себя последствия катаклизма. И когда уличи и мологи спасаясь от наступившего на Лужич парникового эффекта частью переселились в полярные области планеты, желтые не захотели покидать досель обжитой материк, дарованный им на заре жизни планеты их Творцом-Сурьей, окончательно, таким образом, погибнув.

Данные знания про погибшие желтые и черные расы, коль еще и были известны, так только размашисто шагающей к озеру Искре Тревзор. Раздражение, несколько так притихшее враз возросло в ней от грубости (как ей казалось) Видбора Любоора, «определенно, не умеющего чувствовать». Впрочем, причиной раздражения был на самом деле не капитан 2-го ранга, а разговор с ментором, каковой состоялся прямо перед посадкой на «одуй-плешь-1». Иса еще находилась в каюте, только – только натянув комбинезон, и недовольно одергивая материю на руках и ногах (або ей всегда казалось, что сия плотность, стягивает кожу и само дыхание), когда в расположенном на столе в виде плоского щитка филаментно-лазерном, поворотном экране возникло многомерное изображение лица Болорева Пелгома. К удивлению Искры только одно лицо, точно сам экран нарочно обрезал все происходящее за ним, али просто проецировал одну властность взгляда ментора. Первый дайнагон придиричиво оглядел фигуру девушки, моментально замершей под тем взором, и пояснил, что решением Малого Совета АМа для дополнительного изучения системы Згинка выслано космическое судно модификации «сый» с экипажем в двадцать пять человек. Болорев Пелгом, кажется, миг медлил, а после дополнил:

– Ика, определенно, на данное решение Малого Совета Академии Мозга повлияло ваше неоднозначное поведение на Сверхь, перед самым вылетом. Не буду от вас скрывать, что коннетабль Несда Проочиц А7С настоял, чтобы по прибытию за вами было усилено наблюдение. Такое заключение произошло еще и, потому как во время полета на куюке замечалась постоянная, эмоциональная возбужденность и нетерпимость к членам экипажа. Может, вы мне объясните, чем она была вызвана?

– Я не понимаю, почему Совет Академии и лично коннетабль на протяжении столь долгого времени ко мне придирается, – не в силах сдержать досады откликнулась Искра, и резко вскинув руки, вверх впиалась широко расставленными перстами в ости своих волос. – И это я делаю не так, и то для них не это. У меня нет! Слышите, ментор!? Нет! какой-либо нетерпимости к членам экипажа и также отсутствует выдуманная членами Малого Совета постоянная, эмоциональная возбужденность. Просто я в отличие от вас всех вместе взятых, – девушка рыв-

ком дернула руки от головы, единожды потянув за перстами ости коротких волос, собранных в пучки и переводя собственный гнев на боль. – Умею

чувствовать! Умею любить, ненавидеть, призирать! Чего вам не дано, потому и сложно менять понять, а неким, похоже, сие понятие и вовсе недоступно!

Старший эдвайзор резко взмахнула правой рукой высвобождая из перст волосы, воздействуя мысленно на щиток ФЛЭ и отключая его от трансляции изображения, и как итог, прекращая разговор.

Днесь присев на корточки подле озера, где с низко стелющейся травой по краю береговой линии ласкались прозрачно-голубые, холодные воды, а слева топорщился угловатый, словно изъеденный мелкими углублениями, серый валун Иса туго вздохнула. Осознавая, что прервав разговор с ментором, подписала себе, собственной несдержанностью, однозначно определение на постоянный контроль и углубленное обследование на прибывающем «сые». Этот постоянный надзор и забота всегда вызывали в девушке чувство протеста и все сильнее распяляли жажду вырваться из-под нее.

Вот и сейчас данное чувство вновь наполнило весь мозг Исы, вызвав приятную ассоциацию, когда-то взбудоражившую каждую частичку организма на спутнике Крюковец на горе Усгао с которой так четко выделялись расположенные внизу красоты края, где с под малой ряби бело-голубоватой морской воды проступало голубое песчаное дно. Девушка резко дернула головой, изгоняя из себя и само воспоминание, и желание уединиться, абы понимала модифицированную «веху» ей не удастся вывести из строя (поелику она это уже не раз пробовала сделать). Да и расположившиеся в воздухе млины, контролирующие по окружности пятачок местности, с членами экипажа и «одуй-плешь-1», хоть и находились под управлением Видбора Любоора, также передавали аудиовизуальную запись прямо на «Верес» ноне оставшийся под присмотром Эдебора Легостай IV. Млины, плоские дискообразные устройства в диаметре равные двум вершкам, серебристо-прозрачные, зависая в воздухе в зависимости от надобности, не только сливались с цветом небосвода, но и могли предупредить о приближении тех или иных существ. Они также, в случае опасности, прописанном в их электронном устройстве, выпускали из собственного дна электрический разряд высокой мощности, который мог убить, ранить, оглушить. В случае с лужичанами данный разряд, воздействуя на «веху» в большом пальце, вызывал падение сосудистой активности мозга, что сопровождалось внезапной слабостью и даже потерей сознания.

Впрочем, Иса и так понимала, что любой неправильный ее шаг, будет, не только мгновенно остановлен, но и в дальнейшем принесет ограничение свобод и действ. И, вероятно, тогда ее без всяких оговорок вернут на Сверх, не дав увидеть, а может и познать находящуюся в центре ее внимания, вельми долгий срок времени планету Згинка-3.

Глава пятая

Теперь и вовсе стало не внятно, зачем Совет АМа согласовал этот полет малым экипажем на легком, быстром судне куяк. Ведь, как поняла Иса ментора, прибытие сыя в новую систему планируется в ближайшие часы. А это значит, что сый более мощное, а посему и медлительное судно вылетело со Сверх за два дня до отлета оттуда куяка «Верес». Совет предоставив свободу в полете девушке, ее действия на самой планете решил подстраховать. И, определенно, поэтому не включил в состав экипажа «Вереса», как того полагалось второго ученого, ибо их достаточное количество уже летело в сый с названием «Понырь 16».

С тем промелькнувшее в мозгу старшего эдвайзора огорчение, мгновенно испарилось, або на его место пришло осознание, что Малый Совет Академии Мозга всегда вторгся в ее жизнь, а порой и мысли. Почасту это делая не в ущерб Исе, а лишь во благо. И хотя открывшийся перед отлетом с планеты Сверх обман, тогда ее так расстроивший, нынче показался, только малой неприятностью.

Искра протянула вперед руку, и слегка подавшись с корточек, оперлась на правое колено. Ее правая рука коснулась поверхности холодной воды озера, а взывавшие пальцы вызвали на досель смотрящейся глади легчайшую рябь.

Дней за семь до отлета со Сверх, Иса вернувшись домой с АМа чуть раньше положенного, услышала разговор ментора и Тараса Гая, парня с которым проживала. Дотоль даже не представленные друг другу, они достаточно по-свойски меж собой толковали.

– Нет, – сказал Болорев Пелгом и голос его звучал повелительно, точно он обращался к своему подчиненному. – Покуда не провоцируйте нашу девуню на расставание, Малый Совет Академии Мозга того делать воспрещает. Поддержите Ику, ибо она очень напряжена предстоящим полетом. Ну, а на ее эмоциональные выплески просто не реагируйте.

Искра неподвижно застыла на небольшой площадке, стыкующийся с фасадом здания, куда ее три части времени назад доставил стацподъемник (предназначенный для перевозки людей и грузов не только по вертикали, но и горизонтали с наружной стороны сооружения), прямо пред открывшимися створками собственного жилища.

Очевидно, о ее приходе ментору и Тарасу сообщил щиток ФЛЭ, в центральном, круглом помещении квартиры Искры, занимающий одну из утопленных ниш в стене. Потому как доли спустя стих не только поучающий голос Болорева Пелгома, но и на площадку вышел сам Тарас.

– Вот значит как? – с трудом сдерживаясь, чтобы не заплакать прошептала Искра Тревор. – Выходит тебя ко мне приставили, указав иметь близость и сносить, коль того потребуется мои эмопсихи?

– Ика, – очень мягко отозвался парень, и торопко схватил девушку за плечи, очевидно, испугавшись, что она выкинет, что-то, как говорил ментор «из ряда вон выходящее». – Послушай меня... Послушай, – не менее бойко зашептал он в ухо Исе, касаясь ее кожи губами. – Да... Да, в начале меня и впрямь к тебе приставили, так постановил Малый Совет АМа, поэтому передал в отделение Военного Ордена, где я служу указания к исполнению. Но потом, я проникся к тебе чувствами, и сейчас для меня это не служба, а радость.

Отделением Военного Ордена называлось особое военизированное специального назначения управление, которое осуществляло охрану определенных лужичан-мологов, состоящих на службе в Академии Мозга и относящихся к тому самому почетному А уровню. Зачастую они охраняли служащих АМа, как в случае с Искрой, от неправильности их же самих действий.

– Радость, – горько продышала Иса, и, дернувшись в сторону от Тараса, попыталась вырваться из его мощной хватки. – Будто ты можешь понять, что такое радость?!

Она заглянула в его и вовсе несколько округлой формы лицо, где чуть вздернутый нос придавал общую мягкость чертам, в светло-серые глаза и жалобно заплакала, осознавая собственную слабость и глупость.

– Будто умеешь получать удовлетворение от близости со мной, – продолжила уже много громче, повышая голос и все еще стараясь вырваться из рук парня Искра, – да, ты! Ты, как и подобные тебе не можешь даже представить испытываемые мной чувства, каковы величаешь эмопсихи. Ты холоден, безучастен ко всем сладострастным ощущениям, оные переживаю я.

Девушка еще раз дернула плечами и, наконец, высвободившись из объятий Тараса, рывком шагнула назад. Тем движением, отдаляясь от парня и вызывая к себе на этаж стацподъемник, много сдавленно добавив:

– Прошу тебя Тарас, к моему приходу, покинь квартиру. И передай ментору, если ты... вы это не исполните, я...

Искра тягостно передернула плечами, и, ступив в прозрачную камеру стацподъемника, овальной формы, разком закрыла ладонями лицо, пряча там свои слезы и обиду.

Она тогда сдержалась, и при встрече с первым дайнагоном, каковой ее разыскал на берегу любимого пруда, размещенного в центральном городе Сверх, Рагде, не стала ничего высказывать. Еще и потому, как увидела в глазах Болорева Пелгом плохо прикрытое беспокойство за ее состояние. И единожды с благодарностью подумав, что ментор хоть и знал о роли Тараса, неизменно ставил на ее прошение о заключении с последним брака, всегда отказ.

– Старший эдвайзор Искра Тревзор А Пятой Степени ячейки наблюдения выставлены, – обратился к девушке подошедший капитан 2-го ранга, возвращая ее в настоящее и с тем снимая какое-либо напряжение, связанное с пережитым.

В руках Видбор Любоор держал прозрачный, переносной в виде плоского щитка филаментно-лазерный, поворотный экран, который мог проявлять не только многомерное изображение, но и показывать его в плоской проекции, на каковом сейчас наглядно живописалась местность с поселением подлежащая изучению. Это была небольшая равнина, окруженная овальными с пологими склонами холмами, поросшими хвойными и лиственными лесами. С узкой речкой пробившей, в сей низменности себе, русло и расположенных на правом ее берегу, более высоком, плавно входящим во взгорье, около двадцати домов. Построенные в два уровня жилища, где стены первого этажа складывались из мощных каменных глыб, а в самих помещениях проживал скот, несли на себе бревенчатый второй. Крышу в таковых домах делали плоской, а в маленькие

окошки вставляли обработанные бычьи пузыри. За стенами первого этажа находился четырехугольного вида двор, который также огораживали каменным забором. Посему двор, как и дом со стороны казался маханькой крепостью. В сам двор, как и на второй этаж можно было попасть по приставной, деревянной лестнице. Как знала Иса, из аудиовизуальной записи, отдельные племена желтых людей были достаточно жестоки, и зачастую жили грабежами и набегами. У них поколь не сформировалась какая-либо политическая форма общества, отсутствовали крупные города, центры культуры и общения, а тип хозяйства был направлен на удовлетворение собственных потребностей. Впрочем, уже стал появляться процесс обмена и небольшие, в укрупненных поселениях, рынки. Также, в связи с набегами, и появлением пленных, стали образовываться зачатки общества, где одни люди находились в собственности у других. Однако по большей частью базисным занятием этих племен оставалось животноводство (разведение овец, коз, коров), собирательство, охота и местами земледелие.

– Хочу вам также сообщить Искра Тревзор А Пятой Степени, – отметил все тем же ровным голосом, точно умеющим лишь информировать Видбор Любоор, определенно, не придав значения тому, что девушка с ним в разговор не вступила. – Что сутки на планете Згинка-3 составляют усреднено двадцать четыре часа. У данной планеты обращение вокруг центральной звезды Ягницы равно также усреднено триста шестьдесят пять суток. Отмечено

наличие двух собственных спутников, каковые соответственно вращаются вокруг Згинки-3 по эллиптической орбите с периодом двадцать семь и сорок суток, названия которым до сих пор не даны. С чем предлагаю ближайший спутник назвать, производным от вашего имени, Искра.

Девушка тотчас улыбнулась, ибо ее посетила мысль, что сие название было предложено Видбору никем иным, как Болоревом Пелгом, або примириться после произошедшего.

– Какое-то время я не захочу вас видеть, в связи со случившемся, – очень тихо тогда возле пруда на планете Сверх центрального города Рагда сказала Искра, намекая на обман с Тарасом, и отвела взгляд от серо-голубых глаз первого дайнагона. – Надеюсь это возможно?

– Думаю, что сие невозможно, коли вы Ика, желаете отправиться в Згинку-3. Впрочем, я избавлю вас от своего присутствия за три дня перед вылетом, абы не волновать, – понизив голос до проникновенного шепота, молвил Болорев Пелгом и улыбнулся, чем зараз снял негодование с девушки, вызвав ответную улыбку.

Ментор выполнил свое обещание и пропал за три дня до вылета, и даже не пришел в последний день перед отправкой со Сверх, чем весьма расстроил старшего эдвайзора. Обаче, он вышел на связь сразу же, как кюк покинул систему Космач и направился в Згинку, чему Искра очень обрадовалась. Вот и сейчас припомнив столь дорогое ей лицо ментора, девушка заулыбалась еще сильнее, ощущая его заботу, попечение, плывущее не только из филаментно-лазерных, поворотных экранов на «Вересе», но и переданное днесь устами капитана 2-го ранга. Иса ощущала, что в отличие от других лужичан Болорев Пелгом был особенным человеком, каковой мог, умел испытывать эмоции и, определенно, питал к ней чувства. Несмотря на свой возраст, сто тридцать три лето, он до сих пор не обзавелся семьей, хотя имел одного сына, в свой срок выступив в роли донора. И обобщенно, девушке давно казалось Малый Совет АМа, как и лично коннетабль Несда Проочиц А Седьмой Степени не дали ей позволения на брак с Тарасом Гай, по причине того, что уже нашли ей супруга, Болорева Пелгома и просто ожидали, когда она достигнет разрешенного для брака восьмидесятилетнего возраста. А сам ментор ждал, когда Ика, как ласково он ее величал, перерастет шальные лета.

– Искра, – наконец отозвалась старший эдвайзор на толкование Видбора Любоора. Она уже знала из разговора со Здебором Легостаем IV, будучи более откровенным, что капитан 2-го ранга хоть и не женат, но имеет на примете молодую особу, с оной после возвращения со Згинки-3 собирается создать семью. – Это горячая крошка, огненная капля, брызг. Мой отец, Видбор Любоор, ежели вам интересно, назвал меня так, абы я родилась малого веса и была, по определению родителей крошечной. Однако он хотел, чтобы я горела, будучи яркой, блестящей, как крупинка самоцветного камушка, как огненная капля. Поэтому искра в понимании спутника, поверхность которого есть ничто иное, как обломочные породы и слой пыли, выглядит несуразностью. Да, и потом, у этого спутника, скорее всего, уже есть название, и чтобы его узнать нам необходимо, как ранее планировалось Малым Советом АМа, вступить в телепатический сеанс, то есть восприятию мыслей на расстоянии, в чем я особенно преуспеваю. Обаче опять же знаю и язык местного населения, абы в свой срок ознакомилась с ним на Сверх.

– В телепатический сеанс вступать не положено, – отчеканил капитан 2-го ранга и легонько дернул левой рукой, в коей удерживал щиток ФЛЭ и тот вмиг скрутился в рулон, пред тем погасив над своим полупрозрачным полотном многомерную картинку поселения желтых людей. – Я не успел вам доложить, что на данные действия поколь не выданы полномочия.

Искра медлительно поднялась с корточек, досель поигрывающие с водой правые перста сызнова коснувшись ее, вызвали днесь волну, каковая слегка завибрировав, принялась медлительно растекаться по кругу. Взгляд девушки, направившийся вслед за одним из значимо выраженных кругов (как-то враз увеличившемся в объеме, точно от брошенного камня) остановился на здоровущей стрекозе, зависшей над вошедшим в поверхность воды гребнем. Ярко-красного цвета стрекоза имела размах крыльев не меньше восьми вершков. Ее парные передние и задние крылья замерли в неподвижности, а шесть тонких ног уперлись в самую гладь озер-

ной воды. Крупная голова зримо вскинулась вверх, а большие черные фасеточные глаза, расположенные по бокам, уставились на Ису. Тысячи отдельных глазков насекомого воззрились в очи девушки и в них, кажется, зараз отразилось узкое, ромбовидное лицо последней, а после короткие, собранные в отдельные слепленные пучки ярко-синие волосы, оным она сменила цвет перед самым отлетом со Сверх в знак протеста, и чей отблеск даже в значимо спокойном менторе вызвал чувство оцепенения.

– О! – негромко тогда выдохнул Болорев Пелгом, и в его серо-голубых глазах промелькнуло участие. – К чему сей демарш?

На значимо недовольный взгляд старшего эдвайзора ментор весьма миролюбиво отметил:

– Ика, это сейчас не самая лучшая рекламация для вас, – словно пророчествуя о принятых мерах Советом АМа аль вже зная о них заранее.

Каждая отдельная грань глаз стрекозы внезапно сменила собственное отражение и наполнилась зеленью леса, сплошным покровом крон, где мелькнули не только ромбические, кожисто–лопастные, округлые листочки, но и игольчатые сине-зеленые, жесткие, ярко-зеленые мягкие, али четырехгранные, плоские хвоинки. А после, словно прикрытая рыхлыми серо-свинцовыми облаками показалась возвышенность, поросшая луговой травой и цветами. Низкорослость кустарниковых зарослей можжевельника, карликовой березки и ивы с мельчайшими скрученными темно-зелеными листочками здесь перемешивалась с насыщенностью красок белых полос анемона, желтых островков примулы, синего водосбора и пяточков, пежин желтых мытлик и золотистых лютиков. Хоронились местами подле мощных валунов укрытых лишайниками желтовато–белых оттенков слоевища мхов. А после как-то и вовсе махом показался склон горы. Мощная вершина, увенчанная небольшой котловиной с крутыми стенками, сверху прикрытая ледяными наслоениями в виде ребристых пластов. Покатая, каменная ложбина, расположившаяся посередине самой горы, переходила в высокую отрогину справа, вроде стены со множественными разломами, трещинами на ней, спускаясь отвесно вниз к подножию гряды. Слева же вершина в виде мощной котловины соединялась с горной грядой, покрытой плотным слоем снега и льда.

– Найди меня Ика, – днесь просквозило, пролетело возле головы девушки напитав теплотой мозг, заполонив жаром все тело, каждый орган, сосуд, артерию, мышцы, нервы, телеса, кожу и даже волоски на ней, отчего они разком поднявшись, замерли в таковом напряжении.

– Непременно найди меня Ика, Иса, – теперь ясно отдалось внутри головы, в каждой из трех его оболочек, в каждом из пяти отделов, в отдельно взятой нервной клетке, связанных меж собой отростками. – Ты ведь знаешь, как это важно!

– Искра Тревзор! Искра Тревзор! – повышая тембр своего альты, молвил Видбор Любоор, вклиниваясь в мысли девушки и торопко протянув руку, перстами коснулся плеча старшего эдвайзора.

Легкое волнение, вызванное заботой о состоянии Исы, мгновенно передалось ей и тотчас закупило обобщенное восприятие происходящего в мозге последней. Девушка тягостно вздрогнула не столько от переданного ей волнения, сколько от пропущенного через мозг и тело, кое немедля запульсировало, каждой жилкой, даже под облегающим комбинезоном льяк четыре имеющего буро-зеленую расцветку, дышащего, теплого и сохраняющего кожу (вследствие долгого ношения) от раздражения и стороннего повреждения. Данная форменная одежда была изготовлена из особой выделки кожи и синтетического материала, в чьи свойства входили гладкость, высокие температурные свойства, прочность.

– Вы меня слышите, Искра Тревзор? – теперь, когда старший эдвайзор вздрогнула, капитан 2-го ранга резко отдернул руку от ее плеча, не желая как-либо огорчить. – С вами все хорошо? – да не дожидаясь ответа от Исы, дополнил, – я просто не успел уведомить вас

об изменившихся планах Малого Совета АМа. Который постановил все работы на планете Згинка-3 начать после прибытия ссы «Понырь 16».

– Найди меня, – пробежало теперь всего-навсего по коже девушки, пригнув на ней волоски и едва коснувшись материи комбинезона, да выплеснулось холодной капелью пота на лоб.

Иса энергично дернула головой, все еще вглядываясь вгладь озерной воды и на затрепетавшую передней парой крыльев стрекозу, да медлительно сомкнула веки. А три части спустя пред глазами появилась тьма слегка укрытая белыми пятнами простирающегося извне света от яркой звезды Ягницы. Еще самая малость того напряженного, вроде как натянутого состояния и вновь раскрывшиеся веки открыли пред ней неподвижную поверхность озера без какого-либо напоминания о насекомом.

– Стрекоза, – чуть слышно молвила Искра и губы ее тягостно дрогнув вмиг растеряли положенную им кремово-алую тональность, плеснув сим волнением на тончайший оком верхней в виде мельчайшей россыпи синевато-зеленых хризобериллов. Какую она так украсила в знак протеста после посещения спутника Крюковец и памятного восхождения на гору Усгао, когда ее по прибытию на Сверх ограничили в свободе передвижения сроком на одно лето. Искра тогда покинув зал Малого Совета Академии Мозга напрямик направилась в Центр камне-пластики и украсила верхнюю губу хризобериллом, нарушая не только все нормы поведения служащих АМа, но и обобщенно сотворив на лице украшение не присущее лужичанам-мологам. Так что позднее возглас ментора «О!» поддержал, увидевший ее в коридоре Академии Мозга коннетабль Несда Проочиц А7С, своим насыщенно-отрывистым голосом дыхнувший:

– О! Ика! что за безобразие вы сотворили у себя на губе?

– Видбор Любоор вы видели стрекозу, там над поверхностью воды такую ярко-красную, точнее даже пунцовую? – спросила Иса, понимая, что морг движения ее века никоим образом не мог позволить так быстро улететь насекомому.

– Стрекозу? – переспросил капитан 2-го ранга, удивленно озираясь и оглядывая не только поверхность воды, но и всю близлежащую местность.

– Да, стрекозу, относимую к насекомым летающим хищникам, – много бодрее дополнила Искра и стремительно обернувшись, вонзилась взглядом в темно-карие радужки его глаз.

– Найди меня... – снова переполнило мозг девушки и мелко застучало днесь повелением в висках. Повелением коему стало невозможным противостоять и коему тотчас дробным сокращением ответило сердце в груди, очевидно, прибавив ускорения ходу крови в сосудах.

– О, какой стрекозе она ведет разговор? Она такая странная, ведь наглядно зрима ее отклонения. И почему Совет Академии Мозга ее не лечит, не понимаю, – прилетело вслед за стихающей дробью в висках и груди, а засим возникла пред глазами четкая картинка.

Огромное цилиндрической формы помещение, имеющее не только стеклянные стены, но и потолок, пол, гладко-ровные, розовато-лиловые. Зал заседаний Малого Совета АМа нарисовался проходящей по стыку круглого потолка и стен узкой полос осветительных приборов, из которых выливался рассеивающийся желтоватый свет, гармонично сочетающийся с прилегающими поверхностями и создающий легкие переливы. А также стоящим полукругом красно-фиолетовым, кварцевым столом с семью стульями обок него, также из розового халцедона. Внутренность халцедона имела натечные массы, поэтому сами стулья смотрелись массивными, хотя их спинки были короткими. За столом, чья поверхность едва светилась черноватыми прожилками, центральное его место занимал коннетабль Несда Проочиц А Седьмой Степени. Точно соответствующий стандартам обобщенных этнических признаков высокий, сухощавый, он имел не только розово-белую со слабой пигментацией кожу, но и ромбовидное лицо с широкими скулами, несколько угловатой нижней челюстью и высоким лбом. Узким был подбородок коннетабля, длинным нос, широким рот со спадающими уголками средней ширины губ

и прямо посаженными со слегка опущенными веками, почти желтых радужек, глаза. Несда Проочиц А7С не имел растительности на лице, а его седовато– пепельные волосы выглядели короткими, они полностью покрывали голову, впрочем, на четвертом шейном позвонке завершались широкой белой брызжей. В серебристом комбинезоне он даже на сем расстоянии приворожил мозг Исы, а вернее мозг Видбора, в чьи мысли ноне и проникла девушка, хранивший в себе его молвь:

– Прошу вас капитан 2-го ранга Видбор Любоор более никаких критических замечаний в отношении Искры Тревзор. Малому Совету Академии необходимо, чтобы наш служащий во время полета находился в спокойной обстановке, это очень важно. Очень! Вы должны понять, что ваша дальнейшая карьера в регулярных космических войсках напрямую зависит от отношения к старшему эдвайзору. После прибытия в Згинку-3 сыя «Понырь 16» функции по догляду за Искрой Тревзор вновь вернуться к первому дайнагону Болореву Пелгому А Шестой Степени. А до тех пор окружите нашу девуню заботой и попечение, и да... – Несда Проочиц неторопливо поднялся со своего стула, очевидно, тем заканчивая аудиенцию. – Не беспокойте старшего эдвайзора пустяшными разговорами, ей необходимо уединение.

– Беречь и терпеть эту своенравную девчонку придется не более пяти часов, – прозвучал днесь альт самого Видбора Любоора, а враз погаснувшая картинка пред глазами девушки унесла, как события былого, так и давеча пропущенные мысли капитана 2-го ранга.

И тогда вновь, с необоримой силой, подчиняющей вже мозг самой Искры, прошелестели слова, и малой пунцовой дымкой промелькнули на черном пространстве крылья, охваченные тончайшей сетью жилок, почитай синего цвета:

– Найди меня, Ика...

А после Искра, зараз подчиняясь указаниям, широко раскрыла глаза, черные зрочки (в которых виднелось крошево белых вкраплений, отличающих ее с самого рождения от лужи-чан) многожды расширились и едва завибрировали, вроде вторя чуть шевельнувшимся губам, вытворяя то на, что не имела разрешения и, что в АМа строго наказывалось:

– Видбор Любоор спать!

Морг.

Именно морг век, движение коих Иса замечала при использовании возможностей собственного мозга, отделили одни события от других. Девушка вновь видела перед собой околупланетное судно «одуй-плешь-1» с террасными уступами, шишками, выемками и трещинами на серо-черной поверхности, слившейся с валунами расположенными в долине. И возвышающийся за ним горный склон, укрытый до середины зарослями кустарника, степенно переходящий в травы и разбросанными на них пятчками ярчайших оттенков цветов. Все с той же медлительностью, появляющейся в Искре после особой работы мозга, она перевела взор с горного возвышения вниз, и, прочертив им линию по самой долине остановила его движение на лежащем в шаге от нее, прямо на земле, капитане 2-го ранга, крепко спящем, да все еще прижимающем левой рукой к груди свернувшийся в рулон щиток ФЛЭ.

Теплота лучей Ягницы уперлись в левый глаз старшего эдвайзора, и в них явственно удалось различить фиолетовые, синие, голубые, зеленые, желтые, оранжевые и красные цвета разной длины, идущих в виде волновых колебаний. Возвращение звука медлило еще пару мгновений, как раз весь тот срок времени, поколь Искра наблюдала волнение света левым глазом, а после мозг стремительно наполнился отдельными моментами происходящего вокруг. Словно этими единичными фрагментами мозг медлительно возвращал осознание происходящего. Посему девушке удалось разобрать далекую переключку хищной птицы «кли-кли-кли», вроде выпрашивающей, сменившийся шорох лап, пробежавшей в нескольких шагах от ее ног в густой траве, мышши, и особо мощный призывный трепет сразу четырех крыльев насекомого позади. Иса резко оглянулась и тотчас узрела замершую над поверхностью воды озера ярко-красную, точнее даже пунцовую стрекозу, в фасеточных глазках которой, одновременно во

всех гранях отразилась мощная вершина, увенчанная небольшой котловиной с крутыми стенками, сверху прикрытая ледяными наслоениями в виде ребристых пластов и покатаая, каменная ложбина, расположившаяся посереде самого склона.

– Иди! – днесь прозвучало как четкое указание, коему было немочно не подчиниться.

Искра рывком дернула головой, осозная важность того повеления и само полюбое обращение «ты», того неведомого, но мощного, призывного, и определенно родственного, точно находящегося с ней на связи, очевидно, генетической. Также мгновено пришло осознание, что несанкционированное использование гипноза в отношении Видбора Любоора с нее однозначно спросится. Сие было для служащих Академии Мозга тяжким проступком, кое порицалось и наказывалось. Ну, в отношении Искры, это, очевидно, закончится высылкой со Згинки-3, а далее ограничением перемещения и лишением права выбора на продолжительный срок времени на Сверх. Да любого иного лужичанина, это могло закончиться депортацией со Сверх и отлучением от деятельности.

Впрочем, срыву промелькнувшее осознание, испарилось, ибо повеление зовущего ее было много сильнее. Ему стало невозможным противостоять, невозможным не подчиниться. Стрекоза вновь исчезла, днесь однако оставив на поверхности воды легкую зябь направленную четко на север, пролегшую от того места где она парила, вплоть до противоположного берега, упирающегося в подошву склона, самую толику в том месте образующего обрывистую стену.

Глава шестая

Иса сделала вперед шаг и на миг застопорив движение обок лежащего капитана 2-го ранга, сейчас повернувшегося на правый бок и уснувшего похоже много сильнее, довольно-таки мягко сказала:

– Прости, Видо...

Внутри все же сожалея о произошедшем, а засим размашистой походкой направилась на «одуй-плешь-1», чтобы избавить свой большой палец от «вехи» и собраться в дорогу. А именно забрать с судна небольшой сидор. Предназначенный для спасения в случае аварии или гибели «одуй-плешь-1» входящий в его комплектацию, сидор носился на спине при помощи широкого ремня и включал в себя средства первой помощи: медицинской, сигнальной и пищевой. Сидор находился в центральном отсеке судна, закрепленный в нишах стен обок выхода, нарочно абы в случае экстренной эвакуации его было легко взять с собой.

Сам центральный отсек «одуй-плешь-1» кубической формы представлял из себя одновременно непилотируемую капсулу, в функции которой входила безаварийная посадка на поверхность планеты или нахождение в дрейфующем состоянии в космосе. В случае безаварийной посадки или дрейфа из стен капсулы выдвигались двухъярусные кресла в количестве четырех штук с мягкими сидениями, высокими спинками, подлокотниками и подголовниками, располагающиеся диаметрально друг другу. Каковые в полулежащем виде могли, даже в случае нестандартных столкновений в космическом пространстве, уберечь находящихся в них от серьезных травм, поколь сию капсулу не выловит более мощное судно. Центральный отсек судна имел в каждой стене створчатые двери, две из оных вели в каюты членов экипажа, схожие видом с усеченной вытянутой сферой, имеющие ровный пол, потолок и стыковую стену. Одна служила выходом из капсулы, а другая смыкала каюту управления.

Цилиндрический сидор, едва превышающий в длину две трети аршина, с устойчивыми стенками закрывался при помощи клапана в верхней части. Он также имел одно наружное боковое отделение, в котором находился раскладной небольшой коврик, оный в случае необходимости трансформировался в удлиненный чехол-спальник, мини-шатер и даже стул, днесь только пребывающий в свернутом рулонном виде.

Войдя в центральный отсек, Иса взбудоражено огляделась, а сердце ее разком, дробно застучало, поелику вроде как расширились и сами легкие, единожды надавив на гортань, и прижав голосовые связки. Расположенные в двух боковых стенах центрального отсека створки в каюты экипажа были сомкнуты, впрочем, открытой оставалась та, что вела в каюту управления «одуй-плешь-1». Сама каюта управления формой походила на сплюснутую, усеченную сферу, где пол, потолок и стыковочная с центральным отсеком (капсулой) стена имели ровную поверхность. Нежданно ярко блеснул на узкой аппаратной панели филаментно-лазерный, поворотный экран, из него вверх вырвалась многомерная проекция каюты управления «Вереса» и фигура Здебора Легостая IV, стоящая несколько вполборота, а потому не заметившая вошедшей в капсулу девушки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.